№ 34 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

C.I.R.
Pr 108

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1950 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

26-й год издания

СВОБОДА ОТ СТРАХА

Этот лозунг (если его можно назвать лозунгом) был выдвинут покойным Ф. Рузвельтом. Самое важное тут в том, что лозунг этот в одинаковой мере относится как к тем, против кого он выдвинут — сторонникам диктатуры, так и к тем, кем он выдвинут, — сторонникам демократии. Это, так сказать, палка о двух концах. Ибо — страх царит везде! Во всех странах, независимо от их политической формы правления, значительная часть населения находится под леденящим дыханием страха. Разница лишь в том, что в одних странах страх вызывается политическими причинами, а в других — экономическими.

Сторонники диктатуры очень гордятся тем, что в подчиненных им государствах нет безработицы, что там все работают и, следовательно, все имеют хлеб. Если даже принять это за истину, что далеко от истины, то и тогда нельзя забывать, что хлеб без свободы — горек. Как бы хорошо ни кормили человека, посаженного в тюрьму, все-же он не может быть доволен своей жизнью. А что жизнь в тоталитарных странах напоминает тюрьму — всем известно. Сторонники демократии, в свою очередь, гордятся тем, что у них якобы царит свобода, нет произвола и т. д. Соглашаясь до известной степени с ними, все же надо сказать, что свобода без хлеба — оболочка без содержания. Как бы ни был свободен человек, но, если он голоден, он не живет, а мучается. Для полноты и красоты жизни необходимы две простые и всем понятные вещи: хлеб и свобода. Государственный капитализм как будто гарантирует каждому хлеб, но попирает свободу. Частный капитализм как будто гарантирует каждому свободу, но не дает никакой гарантии относительно хлеба. Вот положение, в котором находится современное человечество. Как в сказке: пойдешь вправо — смерть, пойдешь влево — смерть.

Рабочие и работодатели

Единственным источником существования для значительной части населения в капиталистическом обществе, как известно, является заработная плата. Источник этот, надо сказать, весьма призрачный. Ни один рабочий, где бы он ни работал и как бы ни работал, не может с полной уверенностью сказать, что он на всю жизнь обеспечен заработком. Наоборот, каждый знает, что он под тем или иным предлогом завтра же может остаться без работы. Отсюда и рождается страх. На этой же почве возникает не мало пагубных явлений. Ряды рабочих все еще разъедаются такими язвами, как подхалимство и пресмыкательство перед работодателями. "Стахановщина" существует не только в России, — существует она везде, где есть рабочий и работодатель. Рабочему, видящему лишь ту часть солнца, которая попадает в узкое окошко, кажется, что если он будет сверх меры усердствовать, то этим

самым обеспечит себе навсегда работу. О том же, что хозяин с такой же поспешностью и готовнстью меняет своих "фаворитов," как дама перчатки, — рабочий не задумывается. Винить во всем этом рабочего, быть может, меньше всего приходится. Обстоятельства иногда так складываются, что человек, помимо своей воли, вынужден плыть по течению житейской реки. Надо сказать прямо: семья для рабочего в капиталистическом обществе — слишком тяжелый крест. Дети не знают, что такое несправедливый строй. Они требуют то, что им надо или, лучше сказать, что видят у других. И отец, любящий своих детей, не может равнодушно относиться к их требованиям. Он хочет, чтобы его дети были, как говорят в Америке, "хэппи." А это, "хэппи" опять таки вытекает всецело из заработной платы. Значит, старайся, чтобы не потерять работу. Не малую тут роль играет и то, что мы можем назвать мещанством.

Жизненный уровень американского рабочего, как известно, довольно высок. Быть может, нет ничего плохого в том, что рабочий живет по-человечески: имеет приличную квартиру, хорошую обстановку, полный гардероб, а иногда и автомобиль. Но вот беда: все это скрашивание жизни в конечном итоге ставит рабочего в большую зависимость от работодателя. Рабочий, живущий от получки до получки, — а при высоком жизненном уровне иначе нельзя, — связан по рукам и ногам. Расход у него равен приходу, а иногда и выше. (На этом процветают всевозможные ростовщические предприятия). Одна неделя без работы—полная катастрофа. Отсюда — постоянная тревога за работу не потому, конечно, чтобы рабочий уж так любил эту работу, а потому, что без работы при создавшихся условиях он не может жить. К стыду демократии, во всех капиталистических странах нет ни одного — хотя бы самого захудалого закона, который гарантировал бы труженику работу. Никто не скажет предпринимателю: "возьми этого человека на работу," как никто не заявит ему: "ты не должен удалять с работы этого человека." В этом отношении рабочий всецело зависит от воли хозяина: хочет хозяин, — держит человека на работе, не хочет, — выбрасывает его на улицу. Даже юнионы не всегда могут противостоять этому. В силу договора с юнионом произвол хозяина несколько стушевывается лишь в смысле единоличного увольнения рабочих (хозяин вынужден иногда придерживаться системы старшинства), но когда речь идет о массовом увольнении — в силу сокращения производства, — хозяин тут полный хозяин: он может закрыть целое отделение, или несколько отделений, а то и все предприятие.

Но это еще не все. Количество юнионных рабочих в США не превышает 15 миллионов, в то время, как общее число рабочих в стране свыше 60 миллионов. Следовательно, большая часть рабочих ничем не защищена от хозяйского произвола. Над головами этих людей постоянно висит Дамоклов меч. В любую минуту они по капризу хозяина могут остаться без работы. Не редки случаи, когда хозяин по договору с конторой по найму рабочих (частные предприятия) чуть-ли не каждое утро нанимает человека, а вечером увольняет для того, чтобы на следующий день производить эту жестокую операцию над другим рабочим.

Миф равенства при наемном труде

Теоретически все люди в капиталистических странах равны. Пожалуй, так оно и есть пока "все люди" находятся, скажем, на улице или в городском саду. На улице, действительно, все равны. Но коль скоро каждый попадает на свое место: хозяин на командные высоты, а рабочий на работу, — равенство превращается в миф. Рабочий, переступив порог завода, превращается из свободного гражданина в вьючное животное. Он должен делать то, что ему прикажут, а иногда и оскорбления, — если не физические, то словесные, — вынужден переносить. Кому из людей не известно чувство страха во время грозы? Вот приблизительно такое же чувство испытывает рабочий во время работы. Ему кажется, что недремлющее око хозяина постоянно обращено на него и что малейшая оплошность с его стороны может повести к лишению работы.

В настоящее время весьма в моде среди ученых теория Фрейда, основанная на чувстве довольства и недовольства. Однако, никто не пытается применить эту теорию к рабочим. А следовало бы... Если для полной душевной гармонии человека требуется полное устранение всех причин, вызывающих недовольство, то в первую очередь должен быть устранен наемный труд, по крайней мере, в том виде, в каком он сейчас находится. Рабочий не может быть ни полноправным гражданином, ни человеком в полном смысле этого слова до тех пор, пока он чувствует, что может в любой день лишиться работы. Работа для него при создавших-

ся условиях то же самое, что вода для рыбы. Что бы сказали о том человеке, который стал бы выкачивать воду из басейна, наполненного рыбами? Такого человека, несомненно, назвали бы извергом. А между тем, ничего плохого не говорят о предпринимателе, лишающем рбочих и их семьи куска хлеба. Наоборот, если этот предприниматель пойдет в воскресенье в церковь и пожертвует несколько долларов, то он удостоится со стороны духовенства самых лестных отзывов. Его вознесут до небес, а то и к лику святых причтут.

Принцип личной инициативы и свободы личности в капиталистическом обществе во многих случаях доведен до абсурда. На увольнение рабочих смотрят, как на частное дело хозяина. Не выгодно, дескать, предпринимателю держать рабочих, вот он их и увольняет. Словно здесь речь идет не о живых людях, а о мертвых предметах, ничуть не страдающих от перемены положения. Сколько личных драм и семейных трагедий происходит на почве потери работы? То жена оставляет мужа, то муж уходит из дому, то дети разбегаются. Доходит иногда и до лишения жизни. И никто не скажет при этом, что выновником всех этих несчастий являются те лица, которые увольняют кормильцев семейств с работы. Вся вина часто сваливается на головы самих же пострадавших: они, дескать, плохие работники, поэтому их и выбрасывают на улицу. Ложным понятиям и толкованиям, как видно, нет конца...

“Свободные” договоры и приспособляемость

Буржуазные экономисты, пишущие объемистые тома по политической экономии, любят щеголать такими выражениями, как контракт или договор, заключаемый между хозяином и рабочим в момент поступления последнего на работу. Это, конечно, абсурд. Для заключения подлинного контракта необходимо, чтобы обе стороны находились в одинаковых условиях и располагали одинаковыми возможностями. А разве рабочий и хозяин располагают одинаковыми возможностями? Все преимущества на стороне хозяина. Рабочий идет на работу не потому, что он этого желает, а потому, что в силу сложившихся обстоятельств он иначе не может поступить. Проще говоря, рабочий вынужден работать. Лишь иногда, — когда ощущается недостаток в рабочих, — чашка весов склоняется в пользу рабочего. Но так как это бывает весьма редко, ибо спрос на труд в большинстве случаев не превышает его предложение, то положение рабочего, ищущего работу, идентично положению нищего, просящего милостыню. Кто же поверит, что нищий и подающий милостыню заключают контракт?

Все трудности и мытарства, связанные с поисками работы, весьма красочно выявлены в итальянском фильме “Вор велосипеда.” Правда, там на первые место выдвинуто суеверие. Люди при первой возможности спешат в церковь и там просят бога, чтобы он помог найти работу, затем они идут к гадалке, отдают ей свои последние сбережения, лишь бы она призвала злых духов в помощь ищущему работу. Словом, и к богу, и к черту обращаются за помощью. В США суеверие большой роли не играет. Здесь главное место занимают такие реальные вещи, как взятки, подкуп, угощения в кабаке, приглашения к обеду и т. д. Сколько есть рабочих, получающих работу или же удерживающихся на работе такой отвратительной ценой, как передача (пусть временно) своих жен в объятия работодателя? Каким пышным цветом цветет подхалимство и кумовство почти на всех фабриках и заводах?

Демократии и большевизм

Песнопевцы демократии на все это закрывают глаза. Они, как попугаи, постоянно твердят, что здесь существует свобода и равенство перед законом. Отвлеченными понятиями они пытаются заслонить реальные вещи. Но изъяны капитализма в его повседневной жизни слишком очевидны. И надо сказать, что на этих изъянах большевики главным образом и строят свое благополучие. Не будь столько отрицательных сторон в капиталистическом обществе, большевики не знали бы, что такое лавровые венки победы. Слов нет, свобода и равенство перед законом — прекрасные вещи, но они прекрасны лишь тогда, когда существуют не только на бумаге, но и в действительности. Свобода станет подлинной свободой лишь тогда, когда никто не будет бояться за завтрашний день, понимая это как в политическом, так и в экономическом смысле. В настоящее время полной уверенностью в завтрашнем дне пользуется лишь незначительная часть населения. Подавляющее же большинство жителей не имеет никакой почвы под ногами. Это относится, между прочим, не только к рабочим, живущим исключительно на счет заработной платы, но также и к мелким торговцам, могущим в любой момент разо-

риться. Не потому-ли мы и имеем столь высокий процент нервно-больных людей?

Иллюзорность соц. обеспечения

Страх и неуверенность в завтрашнем дне, несомненно, пагубно отражаются на нервы человека. Нам могут возразить, что рабочий в капиталистической стране уже не является забытым богом и людьми человеком, ибо уже проведены некоторые законы в смысле социального обеспечения. Совершенно верно. Кое-какие законы изданы. Но эти законы по своей сущности — капля воды в огромном океане нужды. Во-первых, законы эти распространяются не на всех рабочих, во-вторых, помощь слишком незначительна и краткосрочна (в случае безработицы), в-третьих, возраст, по достижению которого рабочий имеет право на пенсию для стариков, отодвинут до самой гробовой доски — 65 лет. Многие-ли рабочие могут дожить до такого возраста? Самое главное, однако, тут в том, что эти законы не согласуются с действительностью. На практике мы видим, что людям, достигшим 45 лет, уже закрыт доступ на фабрики и заводы. Спрашивается: как прожить человеку 20 лет, пока он достигнет 65-летнего возраста и получит право на пенсию? И несмотря на все это, многие капиталисты (те из них, которые не отступают ни на пядь от своей догмы) восстают даже против этих ограниченных законов. На этой почве постоянно велась кампания против Рузвельта, а сейчас она ведется против Трумена. Маленькие крохи, достающиеся иногда бедному рабочему, правоверные капиталисты, называют социализмом . . . Им даже этого жалко!

Страх и свободная воля

Защитники современного строя часто твердят, что человек по своей природе ленив, а посему, если он будет уверен, что не лишится работы, то не захочет работать. Следовательно, страх необходим рабочему для того, чтобы он, находясь на фабрике, не погрузился окончательно в сон. С физиологической точки зрения страх этот как будто даже полезен самому рабочему. Не станем разбираться в том, действительно-ли человек по своей природе ленив, но что касается сна и сновидений на фабрике, то от этого есть простое и весьма верное средство: нужно поставить производство так, чтобы рабочий был заинтересован в работе, т.е., выражаясь словами экономистов, получал полный продукт своего труда. Не до сна тогда будет, ибо рабочий будет знать, "что посеет, то и пожнет."

Может показаться, что мы допустили нарочитую предвзятость. Говоря о том, что хозяин в любой момент может уволить рабочего, мы ничего не сказали, что рабочий, в свою очередь, может в любой момент оставить работу. Нужно обратить внимание и на это. Действительно, рабочий в любое время может бросить работу. Но все же этим не может быть достигнуто никакое равновесие. Дело в том, что рабочий, бросая работу, не ставит хозяина в безвыходное положение, ибо у него остаются другие рабочие; хозяин же, выгоняя рабочего на улицу, тем самым лишает его всего, ибо у рабочего другой работы нет (ее приходится потом искать). Таким образом, главная тяжесть (от страха) падает всегда на головы рабочих.

Автономов.

"ПОСЛЕДНИЕ ПЛЕННЫЕ"

Сообщение ТАССа о том, что из СССР отправлены последние военнопленные и в лагерях осталось только несколько сот военных преступников да 14 больных, наделало в Германии много шума. Встречено было сообщение по-разному. Правительство советской зоны заявило, что считает акцию большевиков проявлением высочайшей гуманности. Просоветские газеты захлестываются от восторга: только 5 лет прошло после окончания войны, а большевики уже всех пленных распустили! Невиданное благодеяние!

В западной Германии отнеслись по другому. Здесь подсчитали, что в советском плену находится еще примерно полтора миллиона немцев. "Последние" пленные рассказывают, что после их отъезда в лагерях оставались сотни и тысячи пленных и что до роспуска по домам всех еще очень далеко.

В восточной зоне Германии — торжество, в западных зонах — негодование.

Присоединимся к негодованию, но не забудем, что, кроме полутора миллионов немцев, в большевицких концлагерях томятся десятки миллионов ни в чем не повинных народов России. А немцам посоветуем подумать над тем, что было бы в случае победы Германии: сколько миллионов россиян вообще не увидали бы родины?

Беда в том, что существуют такие дикие звери-государства, как фашистская Германия и большевицкий СССР. Один зверь перегрыз другому глотку и теперь единовластно терзает свои жертвы. Могло быть наоборот, но жертвам было бы не легче.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В СССР

Октябрьская революция национализировала жилища, и государство, в лице жилищных отделов, стало единственным владельцем и сдатчиком так называемой "жилплощади." В результате этой национализации население попало в полную зависимость от государства, которое могло дать и не дать квартиру.

До первой пятилетки сов. власть пользовалась национализированным жилищным фондом, унаследованным от царской России, выжимая из этого фонда все, что могла. Ремонтом и постройкой новых жилищ она в этот период не занималась, хотя нужда в квартирах к концу НЭПа была коллосальная. В годы НЭПа само население строило небольшие дома (избы), ища в этом выход из жилищного тупика, созданного советской властью. Однако если кому-либо удавалось построить дом побольше избы, то к началу 1-ой пятилетки хозяева таких домов, как капиталистический элемент, были ликвидированы, а дома их поступили в местные жилищные отделы.

С начала 1-ой пятилетки в местах, где строились новые фабрики и заводы, одновременно строились и рабочие бараки и унылые дома-коробки, жить в которых все же считалось счастьем. Основной же жилищный фонд старел и разрушался.

В пору прославления новой конституции был издан закон, по которому всякого уволенного с работы администрация фабрики или учреждения обязана была выселить из квартиры в течение одного-двух дней. Трудно себе представить более жестокий, гнусный и кабальный закон, чем этот. Последствия этого закона, тесно связанного с запрещением свободного перехода с работы на работу, для жизни советских граждан трудно переоценить: помимо постоянного страха перед арестом и "чорным вороном," появился новый страх: потерять квартиру. На этой почве стало развиваться низкопоклонство и заискивание перед начальством. Каждый гражданин, а особенно обремененный семьей, должен везде и всюду быть начеку: перед мастером и начальником цеха, перед профоргом, комсоргом и парторгом, т.к. это глаза и уши НКВД, косо взглянут на малоактивного человека и полетит он с работы и из квартиры, а чтобы этого не случилось, гражданин вынужден участвовать во всех кампаниях и собраниях. Кроме всего этого, он должен помнить, что есть еще управдомами и начальники жилотделов и что, помимо этих двух драконовских законов, есть десятки других, которые позволяют подвести советского гражданина под вредительство, под расхищение социалистической собственности, под выдачу государственной тайны и т.д. Советский человек опутан законами, как паутиной, и каждый закон бьет в чувствительное место, но квартирный закон бьет особенно сильно, ибо ставит на карту кров рабочего и его семьи. В период "ежовщины," в 1936-38 гг., семьи арестованных беспощадно изгонялись из квартир. Таких обездоленных было не менее 3 миллионов человек! Одно только это свидетельствует об ужасе подъяремного существования в СССР.

Какую же жилищную норму установило государство для своих граждан? Комнату, две, три? Официальная норма "жилплощади" установлена в 9 квадр. метров на человека, но это лишь в теории. На самом же деле, в большинстве городов, местные власти, принимая во внимание жилищный кризис, снизили эту норму до 5-6 кв. метров. Но и это еще не предел: сотни тысяч семейств в 3-4 человека проживают в комнатах в 6-8 кв. мт., т.е. имея на человека всего от 2 до 3 кв. метров. Если же находились "счастливчики," которые вместо законных 18 кв. м. на троих имели, предположим, 24 кв. м. жилплощади, то допоуправление изыскивало всякие способы отнять "излишки": сделать отдельный ход, устроить перегородку, пустить нового жильца и т. д. Это было до второй войны, так сказать, в мирное советское время.

Из-за жилплощади в СССР идет беспрерывная борьба, судебные тяжбы, склоки, подсиживания: муж развелся с женой, комната была одна—судятся, управдом отобрал комнату для какого-нибудь начальника — судятся, приятель зажился, ожидая отдельную комнату — судятся.

Я не останавливаюсь на внутренней жизни, на бытовой стороне сов. граждан в перенаселенных клетушках, в рабочих бараках, на примусах, на грязных корридорах и лестницах, на отсутствии воды, а часто и света, и на прочем, ибо эта большая тема своеобразного "квартирного одичания" выходит из рамок моей статьи.

Процесс обветшания домов к 1940 г. до-

стиг потрясающих размеров: проваливались потолки, обваливались стены, балконы, уничтожались ограды, входные двери и пр. Многие дома имели надписи: "проходить опасно." Двойные потолки на чердаках исчезли с первых же лет революции: они пошли или на топливо или на новые перегородки. В большинстве случаев разные хозяйственные постройки прежних домовладельцев советской властью приспосабливались под жилье. Например, баньки, сараи, конюшни и прачешные считались неплохими "квартирами." Надо только видеть, особенно летом и вечером, советский двор! В каждом кутке и развалюшке ютятся семьи с детьми: шум, гвалт; на десятках печур, сделанных из дырявых ведер и камней, варится пища; топливом служит все, начиная от кизяка и щепок и кончая всяким мусором: вонь, чад и дым; белье стирается тут же и бесчисленные веревки пересекают двор с убогими тряпками; в дальнем углу смердит общая уборная, обязательно переполненная зловонной жижей, вытекающей прямо на двор и на улицу; мухи в неописуемом количестве; рядом с уборной традиционный советский мусорник: полуразвалившийся большой ящик, куда жители должны сваливать "сухой мусор," вонь из этого ящика не меньшая, чем из уборной. Иногда эта дворовая идиллия нарушается пьяным скандалом, дракой детей, перебранкой женщин или приездом ассенизационной бочки. Таковы квартирные условия среднего советского человека. Есть за что благодарить "заботливого отца"!

Ежегодно, к первому мая обветшавшие, хилые дома спешно белят, только фасады, а ворота красят стандартной темно-зеленой краской. Это должно было создавать "праздничное настроение" у граждан во время демонстрации. Но этот лоск и глянец подходит к этим домам, как румяны и белила к 80-ти летней старухе, суммы же на "праздничность" уходят колоссальные.

Капитальных ремонтов государство не делало. Ремонт ограничивался поправкой двери, печи, трубы, устройством перегородки и пр., причем, и таких ремонтов ждали годами, обивая пороги домоуправлений. Во многих северных городах дореволюционная городская управа имела довольно приличные деревянные тротуары, за годы советской власти они исчезли и не возобновлялись: жители тонули в грязи, как во времена средневековья. В южных городах мощеные и асфальтовые улицы покрывались выбоинами и ямами, мосты сгнили, а советские учреждения ожесточенно переписывались, кому чинить дороги и мосты: Горсовету или Райсовету. В результате такого хозяйствования советские пушки первыми проломили и завалили мосты при отступлении красной армии: мосты эти построены были еще городскими управами. Ремонт улиц ограничивался "мелкоямочным" ремонтом и громогласными отчетами о перевыполнении планов на столько-то процентов.

Было бы неверно говорить, что советская власть не строила новых жилищ. Строила, но плохо, мало и без удобств. В городах с населением свыше 100 тысяч почти нигде не было канализации; новые дома не имели воды в квартирах (один общий кран во дворе), не имели уборных в квартирах (общая во дворе), не имели никаких удобств в кухне. Отводимые в новых домах квартиры в 2 комнаты с кухней, меньше чем через год, уплотнялись и в них вселялись одна-две добавочных семьи. Некоторые лица имели, конечно, отдельные квартиры, но эти лица были уже не средние граждане, а крупные партийцы или горсоветчики.

Строились в предвоенные годы школы и клубы, но они предназначались для военных госпиталей, поэтому строительство шло под особым контролем и все же и они строились медленно и плохо: в течение 3-4 годов многие школы не имели оград, лестниц, были завалены мусором и пр. Такие школы должны были строиться раньше, а не на 20 году сов. власти, ибо старых школьных зданий совершенно не хватало и в школах занимались в две и даже три смены.

Несмотря на все это, Госплан в своих статистических ребусах, а за ним партийные агитаторы, клялся процентами и построенными квадратными метрами (не квартирами, а мерами). К 800-летию Москви "сам" Сталин не преминул похвастаться москвичам, что его "отеческими заботами" построено к имевшимся старым 12 миллионам кв. метров еще 6 миллионов и что москвичи теперь прямо-таки благоденствуют. Допустим, что в Москве, действительно, было построено сов. властью 6 милн. кв. метров. Но Сталин умолчал об одном: на дореволюционный жилфонд в 12 млн. было лишь 1,5 млн. жителей, т.е. на каждого приходилось 8 кв. метров. Москва же 1947 г. имела 4,5 млн. жителей и даже с советским приростом в 6 млн. к старому жилфонду в 12 млн. кв. метров, который полностью не сохранился, на душу приходится лишь около 4 кв. метров,

т.е. в два раза меньше, чем в дореволюционной Москве.

Особенностью предвоенного десятилетия был рост строительства конур, лачуг и землянок. В связи с коллективизацией миллионы крестьян, всеми правдами и неправдами, большей частью с "липовыми документами," бежали в города. Естественно, что сов. город не мог дать им пресловутых квартирных кв. метров и они, эти беглецы, стали стихийно возводить в пригородах советские "дворцы" в 2 метра высоты, в 2-3 метра длины и ширины. Строили из разного старья, чаще всего из сырцовых кирпичей, просушеных лишь на солнце. Эти жалкие хижины имели земляной пол, крошечное окошечко, какой-нибудь кусок железной трубы, деревянных частей в таком "дворце" почти не было, т.к. в СССР, в стране лесов, лес и доски выдаются, главным образом, военным стройкам. Почти каждый сов. город обрастал такими грибовидными поселками, имевшими звучное название: "Нахалстрой," "Собачевка," "Самострой" и т.д. В некоторых местностях такие "самострои" рыли землянки и лишь по трубам можно было догадаться, что тут живут люди; им под землей, оказывается, жить стало "лучше и веселей"...

Таково было положение с жилищами для трудящихся в Советском Союзе до второй войны. Что делается теперь там, легко себе представить: положение с жилищами стало в 2-3 раза хуже и тяжелее. Советское правительство по этому поводу хранит гробовое молчание, отделываясь цифрами Госплана о приросте за год 2-3 млн. кв. метров. Но что значит эти "приросты" на 200 миллионов населения, имевшего до войны кошмарные жилищные условия! Невыносимые жилищные условия одно из многих преступлений советской власти против народов России.

Федор Герасимов.

"Всякое централизованное государство, каким бы либеральным оно ни являлось, хотя бы даже оно носило республиканскую форму, по необходимости угнетатель, эксплуататор народных масс в пользу привилегированного класса. Ему необходима армия, чтобы сдерживать эти массы, а существование этой вооруженной силы толкает его к войне... Всеобщий мир будет невозможен, пока существуют нынешние централизованные государства." — М. А. Бакунин.

ДВА ПРАВДИВЫХ ДОПОЛНЕНИЯ

Я не собираюсь ни с кем полемизировать, но остаться в долгу перед истинной, не осветив правды, тоже не могу. Речь идет о двух несообразностях: одна в статье г. С. Шварца, "Об уровне заработной платы в СССР" (Соц. Вестник № 1-2 за 1950 год), другая — в передаче "Голоса Америки" на русском языке в конце марта с. г. Шварц очень старательно исправляет недочеты и ошибки американского статистического сборника, исчисленного каким-то сложным путем, а потому оказавшимся далеким от истины по отношению зарплаты в СССР. Он приводит таблицу этого сборника, по которой реальная заработная плата в Австрии выше на 28% против СССР.

Жизнь в Австрии проходит перед нашими глазами вот уже 5 лет. Мы с полным основанием можем утверждать, что даже в обнищавшей и разоренной Австрии реальная зарплата австрийского трудящегося в 3-4 раза выше зарплаты советского трудящегося. Это касается продуктов питания, одежды, обуви и других предметов первой необходимости. Что же касается квартирных условий, водоснабжения, электрофикации и транспорта, то здесь с советским союзом почти нечего сравнивать, т.к. последняя австрийская деревенька в горах имеет электричество, водопровод, шоссейную дорогу и прочие удобства. При средней почасовой оплате в 4 шиллинга австрийский рабочий по существующим ценам (карточки в Австрии почти на все продукты отменены) может купить за час работы соответственно: 2 кг. белого хлеба, 600 гр. сахару, 300 гр. мяса, 300 гр. жиру; за 30 часов работы купит хорошие кожаные туфли (полуботинки), за 100 часов работы — приличный полушерстяный костюм; а вот советский рабочий при средней часовой оплате в 2 р. 50 к. (откуда такая оплата, я коснусь ниже) может соответственно купить: 500 гр. белого хлеба, 200 гр. сахару, 100 гр. мяса, 100 гр. постного масла; за пару туфель он должен работать 100 часов, а за костюм 500 часов, — причем все это даже после снижения цен с 1 марта 1950 г. А если принять во внимание, — а это американский экономический обзор опускает, — сколько часов сов. рабочий тратит на стояние в очередях, чтобы что-нибудь "достать," как там говорят, то приходится ли удивляться, что даже по сравнению с Австрией реальная зарплата сов. гражданина не на 28% ниже зарплаты австрийского гражданина, а в 3-4 раза и в 15-17 раз ниже американской зарплаты, а по некоторым продуктам, как, например, по сахару, даже в 30 раз.

В двадцатых числах марта "Голос Америки" передавал сравнительную таблицу покупательной способности часа работы в нескольких странах, в частности в СССР. Почему-то "Голос Америки" засчитал один час работы сов. рабочего в 3 р. 80 коп. Это явно нелепая и дезориентирующая цифра, которая лишь завышает уровень жизни сов. рабочего, но не отражает правды. В СССР сейчас 8 часовой рабочий день при полной 6-дневной неделе: в месяц сов. рабочий имеет 26 рабочих дней по 8 часов, или 208 часов в месяц; еслибы принять точку зрения "Голоса Америки," то средний сов. рабочий должен бы получить (208 часов по 3 р. 80 коп.) 790 р. 40 коп. Но в советской природе нет такого среднего рабочего с такой оплатой (отдельных привилегированных стахановцев мы в расчет не бе-

рем). Средний совет. рабочий в настоящее время получает от 450 до 550 рублей в месяц. В своем расчете для сравнения с австрийской реальной зарплатой я взял 520 рублей или 2 р. 50 коп. в час, что далеко от 3 р. 80 коп., данных "Голосом Америки."

Следовательно, сравнительная таблица "Голоса Америки" должна быть понижена на 30%, но и это еще не отразит полностью советской действительности, т.к. 520 р. все же еще высокая оплата. А вот, известно ли американским экономистам, что в Сов. Союзе есть категория трудящихся не меньше 9-10 миллионов, которая получает в месяц по 150-250 р. К этой категории относятся мелкие канцелярские служащие многочисленных сов. учреждений, контор, трестов, горсоветов, райсоветов, библиотек, школ, детсадков и так называемый "моп" (младший обслуживающий персонал), т.е. уборщицы, сторожа, санитарки и т.д. Каков их жизненный уровень на эти 150-250 р. с семьей? Думаю, что эта категория трудящихся не имеет и одну десятую того бюджетного набора продуктов, который приведен г. Шварцом в цитированной выше статье для семьи из 4-х человек американского безработного. Если бы советский рабочий смог получить набор продуктов американского безработного, он считал бы себя на 10-ой ступени коммунизма, или, по крайней мере, равным сов. министру. В самом деле этот набор продуктов предусматривает, помимо бесплатного завтрака для 2-х детей, 74 ф. хлеба и мучных изделий, 78 кварт свежего молока, 37 банок консервированного, 85 штук яиц; 25 ф. мяса и птицы, 17 ф. сахару и мармеладу, 39 ф. свежих и сухих фруктов, 2⅜ ф. кофе, какао, чай, рыбу и пр. Такой набор продуктов американской безработной семьи стоит в СССР минимально 2200-2400 рублей. Безусловно, что средний рабочий не может и мечтать о такой роскоши. На его средний месячный заработок в 520 р. для семьи в 4 человека он с трудом может купить следующий набор продуктов на месяц, не считая расходов на квартиру, отопление, одежду, обувь, книги и прочее:

Черного хлеба 40 кг. по 2 рубля	80.00
Полубелого хлеба 20 кг. по 2 р. 80 кп.	56.00
Молока 10 литров по 3 р. 60 к.	36.00
Масла постного 2½ кг. по 26 р.	65.00
Яиц 10 штук	13.60
Масла слив. 500 гр. по 40 р. за кг.	20.00
Мяса 2 кг. по 20 р. 50 к.	41.00
Сахару 2 кг. по 12 р. 75 к.	25.50
Пшена 10 кг. по 4 р. 32 к.	43.20
Картофеля, капусты и пр. овощей 30 кг.	140.00
Итого	520.00

Из этой таблицы видно, насколько ничтожна покупательная способность сов. рубля и как низок рацион сов. рабочего в части молока, яиц, масла, сахара, мяса, овощей и что ему вовсе недоступны такие продукты, как рыба, сыр, мармелад, кофе, какао, свежие и сухие фрукты и пр. Не трудно сообразить, что семье в 4 человека приходится в день: 1/3 литра молока, 1/3 яйца, 70 граммов мяса, 100 гр. жиру, 70 гр. сахару и т. д. Но не все он может купить даже по этой таблице, т.к. имеет, кроме питания, и другие расходы; поэтому-то семья рабочего главным образом довольствуется черным хлебом, картофелем, капустой, постным маслом и пшенной или перловой крупой. Такова неприкрашенная жизнь в советском "раю."

Федор Герасимов.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

"Живем мы весело сегодня,
А завтра будет веселей!"
(Советская песня)

Кажется, Ленину принадлежат слова о золотых уборных в грядущем большевицком государстве. Однако выполнение этого ленинского обещания откладывается на неопределенное время и страна, следующая по ленинскому пути, попрежнему ощущает острый недостаток в самых простых — деревянных и каменных — уборных. Ленинская фантазия разбивается о неприглядную действительность большевизированной России, и люди, испытавшие на своей шкуре "победивший социализм," уже не питают никаких иллюзий относительно будущего золотого века.

Недавно перед второй мировой войной одна из районных советских газет опубликовала небольшую заметку, радостно извещавшую население о том, что "наш город обогатился новым сооружением коммунального строительства: выстроена новая общественная уборная на два очка." В этой заметке — вся сущность большевизма отражается, как в капле воды: в светлом будущем — золотые уборные с окнами из самоцветных камней, а сегодня... "общественная уборная на два очка..."

Всякая пропаганда, а в особенности большевицкая, строится не на прочном грунте сегодняшнего дня, а на песке будущего. Перед народом рисуется грандиозная утопическая картина неизвестного "завтра" для того, чтобы он сегодня хоть на время забыл тягость существования, окружающий его мрак и грязь, бесправие и порабощение. Религия призывает трудящего человека отказаться от благ сегодняшнего дня, от наслаждения жизнью для "будущей вечной жизни" где-то на седьмом небе, в раю, в нирване; здесь же, на грешной земле, человек находится для страданий, якобы очищающих "дух," для покорного труда, истощения тела, послушания и жертвенности. Но человек понял, что сегодняшний кусок хлеба ему дороже будущих концертов херувимских хоров и предъявил требование на обеспечение ему сегодняшней жизни. Это естественное проявление разума человека было уже началом падения религии. По существу религия это вера в чудесное, не естественное. Наука развенчала чудеса и религия отступила. Прежние государства поддерживали религию, так как она помогала им пора-

бощать и угнетать народы. Теперь вера в чудеса исчезла и религия больше не в состоянии объединять людей на выполнение государственных заданий. Она стала обузой для государств и они или отмежевываются от нее (отделение церкви от государства), или объявляют ей борьбу ("религия — опиум для народа").

Однако для порабощения и эксплоатации людей, без которой не может жить государство, нужна замена религии чем-то более современным, подкрепленным наукой; нужно дать такую новую религию, которая заставляла бы людей послушно отдавать государству свой труд, силы, разум, не требуя ничего взамен. Но люди хотят жить СЕГОДНЯ. Если государство позволит своим народам хорошо жить сегодня, оно не сможет прокормить свой чудовищно раздутый аппарат, своих чиновников, полицию, армию; оно вынуждено будет пожирать себя.

Поэтому современные тоталитарные государства создали для своих народов новую религию, религию "светлого будущего," для которого якобы нужно и должно и страдать, и трудиться с максимальным напряжением сил сегодня. Для светлого будущего, для прекрасного "завтра" отдавайте сегодня все силы!" — так говорят рабочим и крестьянам современные тоталитарные государственники, выжимая из своих подданных все, что можно.

На службу этой новой религии призвана точная наука. Ученые подсчитывают, сколько продуктов, рубах, штанов, ботинок, платьев, сколько вина, сахара, сигарет получит сегодняшний работник через 5 или 10 лет, сколько он сможет отдыхать, ездить, ходить в театр и т. д. А сегодня? Сегодня нужно работать и не думать о том, что живешь в скверной квартире, что дети голодны, оборванны и босы. Все для "светлого будущего"! Все для "завтра"!..

Особенно больших "успехов" в отношении внедрения новой религии достигли большевики. Здесь "светлое будущее" затемняет собой весь горизонт сегодняшнего дня. Пятилетка за пятилеткой, план за планом, лозунг за лозунгом — все для "завтра," все для "светлого будущего." Безусые юноши, с энтузиазмом оравшие 25-30 лет тому назад хлесткие большевицкие лозунги, успели поседеть и полысеть, обзавелись семьями, но так и не дождались своего "прекрасного завтра." Их дети, насильно согнанные в ремесленные училища и военные школы, орут сегодня те же лозунги, что 30 лет назад кричали отцы и так же отцветут, поседеют и полысеют, не дождавшись счастливого завтра, или сгниют в концлагерях, если посмеют мечтать о том, чтобы стать счастливыми сегодня.

Наша народная поговорка замечает, что обещанного три года ждут. В СССР обещанного ждут уже 33 года. Долго ли еще ждать? До бесконечности! Ни советское государство, ни любое другое не может дать рабочему люду счастливое сегодня. В первые годы советской власти один из поэтов, поверивших в "светлое будущее," восклицал с пафосом:

> "Во имя нашего завтра сожжем Рафаэля,
> Разрушим музеи, растопчем искусства цветы!"

В туманном сегодня Рафаэль меньше всего повинен и уничтожать гениальные творения по меньшей мере безрассудно. Уничтожение всех культурных ценностей мира не принесет ни малейшего облегчения трудящимся, точно так же, как и самые совершенные планы "светлого будущего." И когда тот же восторженный поэт пророчествует, что

> "Девушки в светлом царстве грядущего
> Будут прекрасней милосской Венеры,"—

то мы можем лишь отметить, что не собираемся дожить до Мафусаилова возраста; Венера будущего, может-быть, и будет прекрасной для своих современников, но для нее мы не собираемся отказываться от немного курносой, но простой и милой сегодняшней Марьи или Дарьи, которая ростит наших детей и делит с нами все тяготы сегодняшней жизни. Лучше синицу в руки, чем журавля в небе...

Лет пятнадцать тому назад Сталин както заявил (как всегда, под бурные аплодисменты): "Нынешний рабочий, наш советский рабочий хочет жить с удовлетворением всех своих материальных и культурных потребностей. Он этого заслуживает и мы обязаны ему это предоставить." Слов нет, сказано крепко. Но где же практическое выполнение этого "гениального указания"?

У каждого свое "светлое будущее": социалисты обещают его, когда придут к власти; нацисты обещали земной рай, когда они завоюют Белоруссию, Украину, Крым и Кавказ; большевики обещают блаженство после победы во всем мире. А сегодня? Сегодня труд, лишения, нищета, голод, болезни...

Герцен когда то сказал: **"Цель каждого поколения — оно само."** Это квинтэссенция всего действительно прогрессивного мыш-

ления, выражение жизненного интереса всех живущих народов. В самом деле: что нам до того, что будет после нашей смерти, когда наши кости удобрят урожаи будущего? Какое нам дело до того, что "нас вспоминая, в грядущем икнут" (Маяковский)? Если я сегодня голоден, бос и моя одежда висит лохмотьями, какое мне дело до того, что человек в 2672 году будет одет в костюм тончайший шерсти?

Конечно, мы — идеалисты, мы тоже желаем прекрасного будущего для человечества и мы боремся за это будущее. Но мы — реалисты сегодняшнего дня: прекрасное грядущее можно завоевать только сегодня. И если сегодня трудящийся возьмет для себя все необходимое и поймет, что он один — хозяин своей судьбы, то завтра он уже не выпустит из рук своего счастья. Тогда его "завтра" и завтра его потомков будет обеспечено.

Н. Пермяк.

КАК БЫТЬ?

Мысль все время занята вопросом нашего движения на сегодня... Этот вопрос остро стоял перед товарищами, приступившими к изданию "Аанархического Вестника," "Дела Труда," "Пробуждения" и перед объединившими "Пробуждение" и "Дело Труда," стоял и у нас в России перед работавшими в нелегальном положении, перед нами в ссылке и стоит сейчас.

Острота и сложность его услугубляется опытом работы анархистов в Русской Революции до узурпации ее большевиками, а сейчас осложняется всем творящимся в России, т.к. диктатура одного человека прикрывается там и "социализмом," и "коммунизмом," и "диктатурой пролетариата," и всем тем, за что около столетия боролись революционеры и сторонники социального преобразования всего мира. Все это кремлемским диктатором и его кликой извращено и опошлено: там теперь вместо частного капитализма — государственный, вместо крепостных, являвшихся собственностью помещика или фабриканта, — крепостные, являющиеся собственностью государства. Все приносится в жертву современного Молоха-Государства.

В учении анархизма достаточно ясно и подробно разработан вопрос о том, какую форму "благодетельности" примет любая "народная власть," которая есть не что иное, как аппарат насилия, и ничем другим она быть не может. Вот тут-то и стоит перед анархистами сложность вопроса: как быть? Как быть не в подготовке радикальной ломки политико-экономически сложившихся укладов жизни, а как это придется проводить в жизнь.

Тут анархисты стоят перед вопросом-дилеммой: насильно навязывать — это не анархизм; предоставить массам самим это решать — решение это может быть далеким от анархизма, сторонники которого останутся с тем, с чем были раньше. Этот вопрос смущает многих анархистов и давит их сложностью разрешения, больше того, даже отпугивает их от анархизма или бросает в крайности, которые они называют анархизмом, как нео-индивидуализм и анархо-партийность.

Мне кажется, что во всем этом имеется одно основное недопонимание вопроса: какое иметь социально-экономическое устройство жизни з а в т р а? У сторонников власти это понятно и естественно, все разработано на завтра: применяя насильственный метод реализации положений, намеченных их программами, это осуществить можно. Совсем другое положение у анархистов: практическое осуществление анархического строя в человеческой жизни может быть не после первого социального сдвига и не в коротком будущем, а, может-быть, после многих социально-революционных сдвигов и в более отдаленном будущем.

Это не значит, что анархизм есть утопия. Это не говорит за то, что анархо-движению нужно придавать формы движения властников или что анархисты не должны вести никакой социально-политической борьбы и не принимать участия в социальных сдвигах. Нет, анархисты должны иметь спаянную единством идеи организацию, построенную на принципах анархизма, а не партийцев-властников, и вести широкую, серьезную пропаганду идей анархизма, принимая участие в социально-политических сдвигах. Принимать участие не как пособники сторонников лучшего политико-экономического строя, водворяемого путем аппарата власти, а как самостоятельное движение за установление анархических положений свободного общества. Это будет способствовать психологической и моральной подготовке масс к пониманию и восприятию идей анархизма, ломая в их сознании привитые им воспитанием и жизненным бытом установки.

ИВА.

ЛИЦОМ К БУДУЩЕМУ

Мне хорошо знаком большевизм. С ним я познакомился давно: задолго до того времени, как он опустошил Болгарию и другие страны, называемые им "народными демократиями." Мне он основательно знаком по его первоисточникам: из трудов и дел Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина; из практики марксистов-ленинцев-сталинцев в СССР и по трагедии русского и других народов, населяющих "одную-шестую суши"; из истории первого Интернационала и по горькому опыту рабочего и социалистического движения в Испании и в остальных странах мира. Он знаком мне по книге Гильома "Интернационал," по книге П. Аршинова "История Махновского Движения," по брошюре Ярчука "Кронштадт в Русской Революции," из писем Волина о Русской Революции, из "Волны," "Дела Труда," "Пробуждения" и других источников, а также из трудов М. Бакунина, П. Кропоткина, Е. Малатесты, В. Черкезова и многих других. Поэтому я нахожу совершенно ненужным появление на моей родине большевизма, как завоевателя и гробовщика, только для того, чтобы познакомиться с ним и изучать его основательно.

Захватив в свои когти маленькую Болгарию после 9 сентября 1944 года, большевизм показал и здесь свою мракобесническую, рабовладельческую натуру и волчью алчность, как и в оккупированных им соседних странах: Румынии, Албании, Югославии, Венгрии, Польше, Чехословакии. Он хорошо показал свое настоящее лицо во время и после Второй Мировой войны в других государствеах, как Франция, Италия, восточная Германия и Австрия, Финляндия, Греция, Китай, Корея и т. д. То, что я видел и пережил, находясь позади "железной завесы," не только подтверждает мои оценки большевизма, но — должен признаться — в некоторых отношениях далеко превзошло самые худшие опасения.

Пока я был за "железной завесой," отделяющей СССР и его "народные демократии" от остального мира, я читал с тревогой в сердце о рабочих забастовках и волнениях в буржуазно-демократических странах, которые всегда были представлены, как дело только компартии, или как акты, инспирируемые и руководимые непременно коммунистами-большевиками. В недоумении я спрашивал себя: неужели нет ни одного из моих друзей в Италии, Франции, Америке и т. д.? Что они теперь делают? И когда один из моих близких единомышленников покинул нашу страну, я очень сожалел, что не мог сказать через него нашим единомышленникам по другую сторону "железного занавеса": "Не делайте забастовок по приказаниям Сталина и его больших и маленьких агентов, чем бессознательно льете воду на большевицкую мельницу."

Позже я тоже бежал из восточных "народно-демократических" государств; это я сделал не для того только, чтобы спасти свою шкуру, а чтобы в новой обстановке сказать правду о "социализме," "демократии," "свободе," "счастье," "трудовом энтузиазме" и о других "прелестях" полицейских государств, в которых орудуют сталинские "коммунисты." Что же я могу сказать об этом новом большевицком опыте в странах "народной демократии"?

Во-первых, **"народно-демократический" режим** в Болгарии, Румынии и т. д. **является продолжением (под другим именем) большевицкого режима,** который был установлен в России после Октябрьского переворота в 1917 году, и тех **безобразий,** которые были совершены разными компартиями во время гражданской войны в Испании в 1936-39 годах.

Во-вторых, **там, где утвердился большевизм** или марксизм-ленинизм-сталинизм, **нет и не может быть ни демократии, ни социализма, ни коммунизма,** потому что на практике большевизм — это антипролетарская и антинародная диктатура, тирания, деспотия, сатрапия, тоталитарный абсолютизм, новое крепостничество и рабство, налагаемое на всех и на каждого государственным капитализмом.

В-третьих, что я отмечаю с болью в сердце, — это ужасная истина: благодаря большевицкому мракобесию, разнузданной тирании и жестокостям, которыми отличается большевизм на практике в своей внутренней и внешней политике, **он привел порабощенные им народы в такое состояние, что теперь эти народы сожалеют не только о буржуазной демократии, но даже о фашизме;** таким образом большевизм подготовил всех — от фашиста и буржуя до рабочего и анархиста — ожидать с нетерпением на третью мировую войну, ибо собственными силами им невозможно освободиться от давящего их со

страшной силой большевицкого ига, которого не знала до сих пор история человечества.

В-четвертых, на основании исторического опыта и всестороннего анализа теории и практики большевизма по сей день я пришел к заключению, что есть ЗЛО — большее и меньшее. Классифицируя зло, получим следующие подразделения: **зло и враг № 1-й для рабочего класса, революции, социализма, коммунизма, народов и человеческого прогресса есть большевизм** и его диктатура; **зло и враг № 2-й** для всего вышеперечисленного является меньший брат большевизма — **фашизм** со своим террором, бандитизмом, империализмом и т. д.; **зло и враг № 3-й является буржуазный демократизм,** т. е. частный капитализм со своей несправедливой системой угнетения и эксплоатации человека человеком.

Пятое общее заключение сводится к следующему: **наиболее успешная борьба против большевизма осуществляется лишь тогда, когда мы ему не помогаем и не разрешаем захватить власть над народами;** если же мы ему поможем и позволим распространить свою мракобесническую и палаческую деятельность на всю страну, то его змеиное жало, звериные когти и зубы глубоко вонзятся в тело и душу любого народа; **тогда** борьба за освобождение этого народа почти **невозможна,** если он расчитывает только на свои собственные силы и оружие.

Как же быть? Мы будем служить нашим врагам, то одному, то другому, если в зависимости лишь от страха поступим так или иначе; если же мы не поступим так, как им хочется, они объявят нас фашистами, большевиками, орудием буржуазии, чем и кем мы никогда не были и быть не можем. При всех обстоятельствах мы должны держать себя так, чтобы не дать нашим врагам возможности скомпрометировать нас перед рабочими и народными массами. Не надо забывать однако, что на нас они всегда нападали и ругали и впредь будут делать это, если мы не поступаем так, как им угодно и полезно, и не боремся под их знаменем, с их лозунгами и их методами. **Только тогда они похвалят нас, если мы откажемся от наших идей** и будем следовать их внушениям, выполнять их приказы и капризы и служить им или их господам.

При всех условиях мы должны так говорить и поступать, чтобы из наших слов и поступков можно было извлечь наибольшую пользу **для трудящихся, для широких народных масс, для порабощенных и подъяремных классов, народов и меньшинств, для культуры и человеческого прогресса.** Мы должны так действовать, чтобы наши идеи с каждым днем становились все популярнее, а наше движение все сильнее и победоноснее.

Чтобы незаметно не перейти на чужие позиции и невольно не подливать воду на вражеские мельницы, даже если мы как будто на 100% придерживаемся наших принципов, мы не должны смотреть на наши идеи абстрактно, как на **откровения** или на **догмы,** не терпящие развития и коррективов. Каждый из нас должен задать себе вопрос: Не делаем ли мы чужого антинародного дела или предательства против интересов рабочего класса и человечества, не совершаем ли самоубистива, не помогаем ли большевизму, если мы поддерживаем и участвуем в проводимых **компартиями** забастовках, партизанских движениях, восстаниях и т. д. только потому, что и мы по принципу стоим за забастовки и восстания против тиранических правительств и за соц. революцию?

Мы, скажем, являемся сторонниками генеральной забастовки, но мы будем делать ее только тогда, когда она действительно полезна для рабочих, когда до забастовки дело дойдет естественно, логичным и непринужденным путем на основании положения, в котором находится рабочий класс, и когда забастовка общественно оправдана и приблизительно подготовлена. Если же мы уверены в том, что она задумана и проводится большевиками или другими реакционными партиями, то при данной обстановке она представляет для рабочих и народа страны вредную авантюру, тогда мы должны решительно высказаться против них.

Перед каждым из нас стоит вопрос: кому мы будем в действительности сегодня и завтра служить? Снова ли жевать формулы и тезисы традиционного и старомодного антимилитаризма и пацифизма и подписывать большевицкие мировые манифестации только потому, что и мы считаем войну ужасным явлением? Удастся ли нам обезоружить и остановить большевицкие орды? Удастся ли нам заставить правящую клику в СССР и ее военные штабы отказаться от своих империалистических стремлений, военных планов и действий? Нет, мы их не обезоружим и не задержим. Мы их не убедим, чтобы они стали не фальшивыми, а подлинными миролюбцами и свободолюбцами. Их армии будут продолжать завоевания в Корее, Китае и в других местах мира.

Что случилось бы, еслибы мы, делая позорный и предательский единый фронт с большевицкими империалистами, этими опаснейшими врагами всех народов, в действительности смогли убедить американских и английских рабочих, а также народы всех прочих стран, кроме большевицкого блока, что против большевизма в Корее, Китате, Персии, на Балканах, в Германии и т. д. не стоит бороться и вести войну, ибо там большевизм ведет, так сказать, справедливую освободительную войну и защищает независимость страны?

Если мы, оставаясь нейтральными или активными антимилитаристами нашего старого типа, станем в данный момент на большевицкие "пацифические" позиции и общими усилиями разложим внутри страны противников сопротивления, то этим мы окажем большевицкой агрессии и экспансивности большую услугу: мы увековечим рабство народов в СССР и в странах "народной демократии," ибо этим поможем большевизму поработить со временем все остальные народы мира и наложить на них свое кровавое господство.

Кто сможет спасти нас тогда от диктатуры и тирании большевизма? Бог? Или **народы должны будут эмигрировать на Луну и на Марс**, чтобы избавить себя от большевицкого ада на земле? Или же они должны будут примириться с жестокой судьбой и терпеливо ждать до тех пор, пока не умрут со своим государством их большевицкие поработители? И кто знает, **как и когда они умрут:** сами по себе от старости — естественной смертью, или от чрезмерного ожирения и усиления (чувства мощи), или оттого, что последний их враг и конкурент в деле грабежа и разнузданного порабощения лежит уже у их ног?

Мы не смеем закрывать глаза перед опасностью, перед малой и перед самой страшной опасностью. Мы не смеем следовать тактике страуса и прятать голову при виде опасности, даже если мы украшаем ее фразами, как "бдительное ожидание," "сбережение сил" и т. п. Мы не смеем воображать, что через созерцания и заклинания мы сможем сделать что-нибудь полезное для себя и для человечества. Мы не смеем полагать, что полезное осуществится, если мы позволим другим нас обманывать и нами командовать.

Живко Колев.

1 сентября 1950 г.

ОПАСНОСТЬ АВТОРИТАРНОГО КОММУНИЗМА

За последние несколько месяцев коммунисты в Италии, Германии и Франции снова подняли голову и выступили организованной борьбой против ненавистных им демократических государств. В северной части Италии они вызвали ряд политических забастовок, закончившихся кровопролитием рабочих и усмирявших их солдат. В своей пропаганде среди беднейшей части крестьян итальянские коммунисты старались прикрывать эти политические забастовки экономическими требованиями и лозунгами, но это делу не помогло. Воспользовавшись безработицей и недовольством, наступившим в Италии после окончания войны и падения фашистского режима, они призывали массы к активной борьбе с капиталистами и их защитниками за установление коммунистической власти.

В Германии коммунисты сосредоточили свои силы на атаках оккупационных властей и блокаде Берлина. В советской зоне они организовали несколько военных отрядов из националистически - настроенной немецкой молодежи, с помощью которых они надеются повести борьбу. Их цель состоит в том, чтобы насильственным путем захватить Берлин и, изгнав оккупационные власти, подчинить себе и большевизировать всю Германию. И в этом "благородном деле" они находят много защитников среди старых и новых нацистов.

Во Франции коммунисты выступили против военной помощи, которую Америка посылает в эту страну, согласно Атлантическому Пакту. Они организовывают и агитируют портовых рабочих, чтобы те бойкотировали американскую помощь и не снимали с пароходов военных материалов, или бросали их в море. Они также противодействуют тому, чтобы Франция посылала военные материалы в Индо-Китай, где коммунисты подготовляют рабочих к борьбе с тамошним коалиционным правительством. И когда во французском парламенте был проведен закон против демагогических действий коммунистов, карающий многолетней тюрьмой, коммунистические депутаты устроили в парламенте обструкции, закончившиеся избиениями и арестами нескольких депутатов и посторонних лиц.

Не так давно нашумевшие первомайские коммунистические демонстрации в Европе и грандиозный коммунистический парад в конце мая в Берлине лишний раз показали, что коммунисты всегда готовы испробовать свои силы и дать "последний бой" отмирающему капитализму. Характерно, что среди всех лозунгов, выставленных коммунистами на своих знаменах в день 1-го мая, не было ни одного лозунга о МИРЕ и СВОБОДЕ, в чем больше всего нуждаются теперь все народы мира. Это показывает, что в действительности коммунисты заинтересованы не в освобождении трудящихся, а в господстве над ними и установлении рабовладельческого режима по образцу "социалистического рая" в СССР.

Не может быть никакого сомнения, что во всех коммунистических авантюрах указанных стран замешан всесильный московский Кремль, финансирующий и поддерживающий европейских коммунистов в их борьбе за достижение власти. Для советского правительства чрезвычайно важно иметь на своей стороне главные европейские страны — Францию, Германию и Италию, — где коммунистическое господство превратилось бы в гегемонию над всей Европой.

Больше всего Кремлю хотелось бы захватить Италию, ибо коммунистическое господство в этой стране развязало бы ему руки для окружения и захвата соседней Югославии и наказания строптивого оппозиционера Тито и его защитников. Тито и "титоизм" вообще являются опасными врагами советского коммунизма. Его другим опасным врагом считается капиталистическая Америка, материально помогающая, по плану Маршалла, Италии и Югославии. В случае захвата Италии коммунистами, московский Кремль сразу убил бы двух зайцев: Тито и американский капитал. Поэтому борьба за коммунистическую власть в Италии очень важна для советских вождей; теперь она даже важнее, чем пару лет тому назад, когда титоизм и влияние Америки в Европе не были еще сильны.

Несмотря на то, что в своих выступлениях коммунисты в Европе терпят поражения, тем не менее они не сдают своих позиций и усиленно готовятся к дальнейшей борьбе. От имени своей партии коммунисты обещают народу всякие блага, прекрасно зная, что они не выполнят своих обещаний, но всегда найдут поддержку среди разных политических демагогов, наивных рабочих и коммунистических попутчиков, с помощью которых и надеются продолжать борьбу за "пролетарскую власть."

Коммунистическая опасность в Европе еще не устранена; она может вознобновиться в любой момент и по любому поводу. Эта опасность тем более сильна, что в случае коммунистической победы в той или иной западно-европейской стране, теперешняя "холодная война" между Америкой и СССР, подогреваемая огнем в Корее, может легко превратиться в атомную войну со всеми ее трагическими последствиями для Европы и всего мира. К такой войне обе страны лихорадочно готовятся, не считаясь с тем, что в атомной войне единственной победительницей может быть только СМЕРТЬ...

В виду этой грозной опасности насущная задача всех истинных социалистов и анархистов, как вообще всех прогрессивных и свободолюбивых людей, в настоящий критический момент мировой истории должна состоять в том, чтобы общими силами отразить эту опасность и расстроить планы и действия авторитарных коммунистов, как самых злейших врагов свободных, демократических стран. В противном случае коммунистическая опасность превратится в мировую катастрофу.

Л. Липоткин.

ДВЕ СИСТЕМЫ

В данной статье я рассматриваю две системы: национал-социалистическую, существовавшую в Германии с 1933 года по 1945 год, и госкоммунистическую, каковая существует ныне в России. Обе эти системы — тоталитарные, централизованные, однопартийные и требуют громадного чиновничьего аппарата. Интересы народов эти системы приносят в жертву своим основным идеам: одна — идее новой национал-социалистической Европы, с господствующим положением в ней немцев, другая — идее мирового государственного коммунизма. Обе системы убивают свободу личности во всех ее проявлениях. Государственной формой нацизма и большевизма является диктатура, опирающаяся на террор. Нацизм уничтожен войной, а большевизм выродился в государственный капитализм. И будущую третью мировую войну необходимо рассматривать в политическом отношении, как борьбу буржуазной демократии с диктатурой, а в отношении экономическом, как борьбу частного капитализма с государственным.

***

Сравнение национал-социализма с государственной системой, существующей в "стране победившего социализма," обнаруживает много общего между ними. И невольно возникает вопрос: кто кому подражал? Кто у кого заимствовал? Очевидно, "ученик" от "учителя" и "отец народов" от "талантливого соперника." Надо только не упускать из виду, что "национал-социализм" был построен на теории "арийской расы" и превосходства германского народа, который призван господствовать над другими народами Европы. Поэтому, с момента прихода к власти национал-социалистов стало необходимым подготовлять кадры вождей для "освобожденных" областей и государств. Учтя это, Гитлер принужден был, что бы не оказаться без помощников, материальные блага, добытые путем ограбления "освобожденных" народов, — распределять среди германского населения. Львиную долю, конечно, получила элита, каковая, как и в стране "восточной дикатуры," состояла из "руководителей партии и правительства."

Когда в октябре месяце 1917 г. в России произошел захват власти большевиками и когда они вышли из гражданской войны победителями, тогда "диктатура пролетариата," олицетворяемая партией "победившего пролетариата," стала фактом и партия начала открыто применять методы уничтожения "инакомыслящих" (террор) и изолировать "нежелательный элемент" в концентрационные лагери, расположенные далеко на окраинах страны. Государственный коммунизм СССР, будучи в теории интернационалистическом, стремится распространиться на весь земной шар и одна страна, страна "победившего пролетариата," рассматривается только базой для осуществления этого распространения. Для осуществления своей теории большевики считают все средства хорошими, а это есть не что иное, как **беспринципность, возведенная в принцип.**

Восстановление чинов в армии и флоте, введение "погонов," свобода религии под контролем государства, введение чинов и мундиров в гражданской службе, запрещение браков офицеров с женщинами, образовательный ценз которых не соответствует "рангу" офицера, затруднение разводов, применение рабского труда своих "инакомыслящих" граждан и военнопленных роднит СССР Сталина с Германией Гитлера. Не подражали ли эти тоталитарные государства странам древнего Востока (Ассирия, Вавилон, Египет), где завоеватели широко пользовались трудом рабов, добытых в результате войн? Как завоеватели древних эпох в первую очередь уводили на рабские работы интеллигенцию, так поступают и "освободители" (уже не завоеватели: чувствуется веяние эпохи) нашего времени. Оставляются только единичные представители интеллигенции, которых принуждают служить для "нового хозяина."

Старая интеллигенция России уничтожается по мере потребности. Но пропаганда трубит о создании интеллигенции из недр народа и широко рекламирует бесплатное народное образование. Практически же народ получает только начатки образования (чтение, письмо) и, главным образом, для того, чтобы можно было легче подвергнуть его обработке в интересах правящей партии и государства. Получать высшее образование в СССР теперь возможно только детям "власть имущих" и, благодаря этому, создается новая наследственная "аристократия," занимающая высокооплачиваемые посты. Для народных же масс Германии Гитлера существовала "имперская служба труда," а в СССР существуют ремесленные школы. В эти школы призывают детей рабочих и крестьян, детей же "элиты" чаша сия минует. Таким образом создаются потомственные рабочие. Как существовавший, так и существующий тоталитарные режимы распространяют свою власть "огнем и мечем," т.е. войною. Благодаря этому естественный прирост населения не компенсирует потерь. Оба режима ввели запрещение абортов и материальную помощь многодетным семьям. А ведь это старая истина, что, чем выше деторождаемость, тем ниже культура народа. Тоталитарные режимы, таким образом, понижают культурность народонаселения.

Труд кладется в основу тоталитарных режимов, но труд принудительный, и не для потребности общества, а для целей и задач "партии и правительства," проводящих "генеральную линию," каковая, исходя из центра, пронизывает все места, озаренные "солнцем конституции" Сталина или "гением" Гитлера. Служители религиозных культов, направляемые государством, вовсю стараются доказать верующим прелести труда и вознаграждение за него в... будущем.

В наше время, когда человек продает свой труд, чтобы как-нибудь жить, труд, к сожалению, не является тем, чем он должен быть для человеческого общества, ибо:

"Желает всяк лениться —
К работе шлет нужда.
Ведь только говорится
О прелестях труда."

Характерным в социалистических государствах является чрезмерное разбухание чиновнического аппарата. Значительное увеличение чиновников влечет за собою возрастание стоимости единицы продукции, вырабатываемой на заводах или в сельском хозяйстве, что в свою очередь вызывает необходимость увеличения вознаграждения за труд рабочим. Это достигается путем увеличения, и часто значительного, выпуска бумажных денежных знаков, в результате чего покупная способность денег резко понижается, а следовательно, понижается и реальная заработная плата. В основу распределения продуктов кладется принцип: по его труду, а критерия для оценки труда нет, да и быть не может.

Крестьяне в СССР принуждены сдавать государству продукты своего труда, как и во время крепостного права. Благодаря введению паспортов, крестьяне закрепощены в сельском хозяйстве, а рабочие на заводах. Все это вместе взятое приводит к заключению, что в СССР совершенно нет и следов свободы, а фактически существует второе Крепостное Право, барщина. Оправдалось изречение Ф. Лассаля о "построении социализма в одной стране, которой не было бы жаль." Этой страной оказалась Россия. Как рабовладельческие государства древности, как империя Гитлера, развалится (то ли от внешнего удара, то ли от внутреннего, а может быть от сочетания обоих) и современный Вавилон и похоронит под своими руинами всех его строителей, ибо мы живем накануне большой катастрофы, невиданной еще в истории человечества. В какой-то кроваво-кошмарный бред погружена одна шестая часть земного шара вот уже более трех десятков лет.

Но настанет пора и проснется народ,
Разогнет он могучую спину
И в родимых лесах на "вождей" подберет
Здоровее и крепче дубину.

Вожди проходят и уходят, государства рождаются и умирают, только народ бессмертен.

"Нет никакого сомнения, что, как говорил П. А. Кропоткин, из всех испробованных до сих пор форм общественной организации, коммунизм больше всех других может обеспечить свободу личности, если только основною идеею общины будет полная свобода, отсутствие власти, анархия." **П. Седой.**

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПРАВОСУДИЕ

(Быль).

Это было на Украине в 1935-36 годах. В селе Долинском, недалеко от города Мариуполя, Кировоградской области, жил старик-крестьянин, Гавриил Тихонович Павлюк, которому в то время было 92 года. Когда большевики узнали, что этот старик некогда состоял в группе анархистов, они решили его "раскулачить": у него отняли последнюю корову и теленка, т. е. все имущество, которым он владел. Раскулаченный старик вынужден был оставить родное село и переехал в Ростов-на-Дону, где проживал его старший сын, Артем, укрывавшийся от репрессии власти. Так как Артем не смог "оформить" отца, т. е. достать для него за взятку фальшивый паспорт, чтобы записать его в домовую книгу, то, спустя некоторое время, старик решил поехать к другому сыну Илариону, который проживал на Северном Кавказе в г. Прохладное.

Приехав к младшему сыну Илариону, старик рассказал подробно все, что с ним случилось, и просил спасти его. Иларион посоветовал отцу не выходить из дому до тех пор, пока он не подкупит начальника паспортного стола, компартийца. Около двух месяцев старик сидел дома, пока удалось его сыну купить чужую справку и паспорт.

Старик Павлюк был малограмотным, но любил читать газеты, в которых появились статьи, посвященные сталинской конституции. Она очень заинтересовала старика, он не пропускал ни одной газеты и каждое утро стоял в очереди за ними. В скором времени была выпущена книжка сталинской конституции. Старик купил книжку и стал изучать все пункты конституции, ему захотелось, на основании какого-то пункта, вернуться в родное село, потребовать возврата реквизированной хаты, построенной собственными руками, и прожить там остаток дней своей жизни. Долгое время старик вел разговоры с сыном Иларионом, который не советовал отцу возвращаться в родное село. Но старик настаивал и уговаривал сына отпустить его в деревню. Наконец, тот согласился.

Приехав в родное село, старик на следующий-же день написал заявление в сельсовет о возвращении ему хаты. Сельсовет

запросил райком, откуда ответили: возвратить. Получив хату, старику хотелось получить и корову. На это ему сказали, что его корова передана в колхоз и, если он вступит в него, будет пользоваться молоком и хлебом. Старик согласился, так как другого выхода не было. Но компартийцы замыслили против старика злое дело.

После некоторого пребывания старика в колхозе, комсомольская ячейка решила расправиться с ним. У одного из колхозных крестьян был произведен обыск, во время которого был найден заржавленный штык. Придя в центр села, компартийцы стали рассказывать, что ничего не нашли, кроме штыка. Один из комсомольцев, сидевший недалеко от старика Павлюка, сразу закричал: "Я спрашивал у Павлюка, для чего мирному колхознику нужно было держать штык?" И старик якобы ответил ему: "Для того, чтобы в свое время распороть животы комсомольцев." Тут же составили акт, связали руки старику и в сопровождении двух комсомольцев отправили в район.

С этим стариком я встретился в 1937 г. в Мариупольской тюрьме. Старик не падал духом, заявляя, что по такому-то пункту сталинской конституции на него никак не могут навалить грязь и что его будут судить в открытом народном суде, где он докажет всю нелепость обвинения комсомольцев.

Помню, как сейчас, 13 августа 1937 г. старика вызвали на суд. Во дворе тюрьмы его ждал "Черный Ворон" — наглухо закрытый черный автомобиль. Старика привезли в спецколлегию суда, где и судили при закрытых дверях, задав ему несколько вопросов. Через 15-20 минут суд вынес приговор: 10 лет работ в концлагере. Старик поблагодарил граждан-судей, за то, что они желают сохранить его здоровье еще на 10 лет, а затем добавил, что предъявленное ему обвинение — ложь, комсомольский шантаж, но верно одно: "Я принадлежал к анархической группе. Да, я — анархист и умру анархистом" . . .

Л. А. О.

"Рабство политическое сбрасывается лишь постольку, поскольку одновременно сбрасывается рабство экономическое. Все, кто не признают этого, играют в руку угнетателям народа." — П. А. Кропоткин.

ПАМЯТИ ДЖО ЛАБАДИ

В Мичиганском университете в Анн Арбор находится особо интересный, не вылитый из металла и не вытесанный из гранита, памятник Джо Лабади, которого его друзья и знакомые называли "Кротким Анархистом." Этот памятник заключается в библиотеке его имени, начало которой было положено подарком его коллекции трактатов, книг и рукописей по рабочему вопросу, а особый интерес этого памятника состоит в том, что в настоящее время в этой библиотеке собраны и продолжают собираться всевозможные издания и материалы, на многих языках, освещающие освободительную борьбу всех народов против порабощающей троицы: власти, капитала и религии.

В этом году исполнилось сто лет со дня рождения Дж. Лабади, а в октябре 17 лет со дня смерти на ферме в окрестностях Детройта, где он жил последние 20 лет. Научился он читать и писать от своей жены и всю жизнь пополнял свое образование обширным чтением. Из социальных учений, после недолгого интереса к марксистскому социализму, его особенно захватило учение Бакунина, позднее Кропоткина и других анархистов.

Лабади был одним из первых основателей и вдохновителей Детройтского Совета Ремесл и Мичиганской Федерации Труда и первым президентом этой организации. Он вел продолжительную, но неравную борьбу с почтовыми властями за право надписывать анархические лозунги на своей кореспонции. Он сотрудничал во многих радикальных газетах и журналах своего времени, а в последние годы печатал и рассылал с фермы массу "Лабади памфлетов." Память о Джо Лабади будет жива среди всех работников и борцов за свободное общество.

Справедливость требует выразить благодарность и сочувствие работе Miss Agnes Inglis, которая бескорыстно и самоотверженно, с искренним воодушевлением работала и работает в библиотеке Лабади, классифицируя, расширяя, пополняя и вызывая интерес к этой своеобразной коллекции. Несмотря на свои 79 лет, она горячо заботится о продолжении и благоустройстве библиотеки-памятника и каждый день стоит на своем посту.

Адрес библиотеки:

LABADIE COLLECTION
University of Michigan Library
Ann Arbor, Mich.

ГЕРМАНИЯ СЕГОДНЯ
(Письмо)

Дорогой друг!

Ты спрашиваешь, насколько изменилась Германия с тех пор, как ты ее оставил, "демократизировалась" ли она, перевоспитались ли немцы и т. п. Постараюсь ответить на твои вопросы, хотя не знаю, удовлетворит ли тебя мой ответ. Я не собираюсь сообщать тебе статистические данные, а просто рассказать, что произошло после твоего отъезда.

Денежная реформа, которую ты не застал, внесла очень существенные изменения во всю жизнь. Помнишь, что было в магазинах: деревянный, тряпочный и железный хлам продавался без карточек и "бецугшайнов"; необходимых вещей невозможно было достать; продукты питания строго нормированы. Зато "по-черному" можно было получить все, что душа желает, были бы тысячи в кармане. Немцы обвиняли в чернорыночных операциях нас, ди-пи, совершенно не считаясь с тем, что ди-пи никак не могли поставлять на черный рынок мясо, жиры, кожу, спиртные напитки, радиоаппараты, часы, моторы и даже автомобили. Ясно, что черный рынок питала немецкая промышленность и немецкие крестьяне.

Смена денег показала это воочию. Сразу же на другой день после реформы магазины были завалены товарами, которые фабриканты и торговцы хранили в своих подвалах в ожидании "лучших времен."

Реформа была проведена чисто "демократически": на каждый нос было выдано по 60 марок. Выдавали даже тем, у кого не было в обмен старых денег. Как будто все в порядке: все стали равны, все одинаково "богаты." Но вскоре выяснилось, что в накладе остались лишь одни трудящиеся. Все, кто хранили деньги в банках, получили в обмен на старые — новые деньги, а рабочий люд проел свои 60 марок и пошел продавать свои руки и мускулы толстосумам, нажившимся во времена "третьего райха." Снова задымили дорогими сигарами в хороших автомобилях заводчики, фабриканты, торговцы, предприниматели и снова рабочие вынуждены за пфениги продавать свою силу. "Демократический" порядок восстановлен, толстосумы могут спокойно переваривать свой роскошный обед...

Так называемая "денацификация" Германии вызвала не мало смеха. Только единицы были осуждены, а сотни тысяч махровых гитлеровцев "денацифицированы." Им возвратили фабрики, магазины, предприятия, возвратили деньги, дома, поместья и они зважили снова в сласть, отделавшись легким испугом за свои преступления в гитлеровские времена. Да и мудрено ли, когда во многих случаях судьями были сами махровые нацисты. Ворон ворону глаз не выклюет. И сейчас эти бывшие гитлеровские молодчики, быстро переделавшиеся в "демократов," руководят снова жизнью страны. А рабочий люд? Как был, так и остался рабочей скотиной, выносящей на своей спине все тяготы. От него снова требуют напряженного труда, снова обирают налогами. Простой немецкий рабочий сейчас должен не только кормить правительственных, чиновных, судебных, полицейских и прочих тунеядцев, но еще платить военные налоги союзникам. Простая немецкая женщина должна подсчитывать каждый пфениг, чтоб накормить семью, одеть и обуть детей. И в это же время — магазины завалены прекрасными товарами, дорогие рестораны наполнены шикарно одетыми мужчинами и женщинами, в один присест проедающими и пропивающими двухмесячный заработок целой семьи; крутятся рулетки, гремит музыка, города горят неоновыми рекламами, мчатся блестящие машины, льется вино... "Демократический" порядок восстановлен. Рабочему — работа, тунеядцу — праздник.

Но не всегда рабочий может получить работу. Более полутора миллионов обивают пороги "арбайтеамтов," но ежедневно слышат одно и то же: "Работы нет! придите позже." Многие немцы, с которыми мне приходилось беседовать, ожидают худшего: безработица будет расти, т.к. уже теперь заметно перепроизводство товаров.

Помнишь, как выглядели улицы городов после окончания войны? Руины, развалины домов, разбитые мостовые... Теперь не то! Руины снесены, выстроены новые дома, магазины, мостовые залиты асфальтом. Ты бы не узнал сейчас тех улиц, по которым мы ходили, опасаясь, как бы камень с развалин не свалился на нашу голову.

Но это — внешняя сторона. Внутренний мир немцев не подвергается столь заметным изменениям: они остались теми же, что были до войны, уверенными в превосходстве над всеми остальными народами. Они снова ждут "фюрера," который бы взял их в ежевые рукавицы; свободу немцы не понимают. И в Мюнхенских пивных начинают снова появляться "спасители немецкого народа." Один из них даже называется Адольфом и выступает с призывами отстаивать полное объединение Германии, создание сильного правительства, способного снова привести страну "к славе." Другой претендент на свободное место "фюрера" из слова в слово повторяет программу Гитлера, которую тот развивал в тех же мюнхенских пивных два десятка лет тому назад. Любопытно, что этот "кандидат в фюреры" — "коммунист" и выступает с благословения своей партии.

Немцам эти речи — душевный бальзам. Как же: снова бряцать оружием, снова орать "Deutschland, Deutschland über alles!", снова сметь открыто выражать свою неприязнь к другим нациям, — какая соблазнительная перспектива! Лыбопытный пример: журнал "Revue," издающийся в Мюнхене, в апреле опросил свыше 3000 своих подписчиков, кого они считают самым выдающимся немецким деятелем: 41 процент спрошенных ответили: "Бисмарк." Гинденбург получил 7 проц. "голосов," Фридрих II — 8 проц., Карл Великий — 2 проц., Карл Маркс — 1 проц. За Гете высказалось только 5 процентов опрошенных.

Как известно, Бисмарк в истории Германии сыграл далеко не привлекательную роль объединителя "железом и кровью." И вот эта-то зловещая тень привлекает взоры немцев. Журнал скромно умалчивает, сколько "голосов" было подано за Гитлера. Надо полагать, очень много, но сейчас еще не настало время для канонизации последнего "фюрера." "Ревью" называет имена, получившие в общей сложности 80 проц. "голосов." А кто получил остальные 20 проц.? Это остается загадкой редакции. Хотя немцы за последние годы и научились скрывать свои политические симпатии, но в откровенных разговорах признаются, что Гитлера уважают. "Мне лично при нем жилось хорошо, а как другим — не знаю!" — эту фразу можно слышать от каждого третьего немца.

Недаром в большом ходу такой анекдот: изну-

ренный, полуголодный рабочий встречает своего знакомого, упитанного, хорошо одетого господина. "Ты очень хорошо выглядаешь; чем же ты занимаешься?" — спрашивает рабочий. "Ах, дурацкое дело! Я был в тюрьме у американцев!" — "В тюрьме? И так поправился?" — удивляется рабочий. "Да, в тюрьме, но по политическому делу! Если хочешь хорошо пожить, — иди в тюрьму, но не забудь — только по политическому делу!" Знакомые расстаются. Рабочий решает итти "напоправку" в тюрьму и изобретает "политический" предлог. Он идет в людную булочную, поднимает руку и произносит "Хайль Гитлер!", ожидая, что его передадут в тюрьму. Однако хозяин булочной отзывает его в сторону и сует в руку пакет с белым хлебом, пирожным и другими яствами. Рабочий ошеломлен, но не оставляет своего плана. Он идет в колбасную и снова произносит "Хайль Гитлер." Хозяин накладывает ему гору калбас, ветчины, мяса и не спрашивая платы, с почетом провожает до выхода. Тогда рабочий идет прямо к полицейскому и приветствует его фашистским приветом. Полицейский быстро подходит и таинственно спрашивает: "Когда состоится наше очередное собрание?".. После этой неудачи рабочий идет в суд, заходит в зал, где идет разбор дела, и снова восклицает "Хайль Гитлер!" Судья быстро встатет и спрашивает: "Разве уже так далеко зашло? Тогда я быстро иду домой надеть мою униформу!"...

Да, друг мой! Если не так явно, то косвенно такие настроения существуют в Германии. Поэтому можешь представить, каково положение нашего брата. Как тебе известно, ИРО существует больше для того, чтобы чинить препятствия на нашем пути к переселению в другие страны и поедает средства, отпущенные для нашего переезда. "Вливаться в немецкую экономику" — это значит все время чувствовать себя чужаком среди "высшей немецкой расы." Если ты получишь здесь работу, то только ту, на которую не пойдет немец; а вообще работу получить очень трудно. Если у соседей что-нибудь украли, — с обыском придут только к тебе: ты же "грязный иностранец." Если ты придешь в немецкое учреждение что-нибудь просить, то первый вопрос тебе: "Почему не возвращаетесь на родину?" Веселая жизнь, не правда ли?.. На будущее расчитывать здесь совершенно не приходится. Создать что-нибудь "свое," не быть зависимым невозможно: немецкая конкуренция задавит тебя, как муху. Перспектива одна: зарабатывать на пропитание и своим горбом создавать богатство и уют какому-то Фрицу, который несколько лет назад грабил и убивал твоих славянских братьев. Это просто тошно и не под силу выдержать...

Ну, вот коротко и все. О советской зоне Германии писать нечего. Там — железный занавес и что я знаю, то знаешь и ты. Но, видимо, жизнь не сладка под "мудрым руководством Сталина." Там, видать, крепко зажали "великую немецкую расу," так что пикнуть не смеют и прославляют "великого вождя" так же, как чехи, поляки, румыны и все другие народы, попавшие в орбиту "народной демократии." Недавно я читал в газете такое сообщение: в Лейпциге в цирке шло представление под название "Почему ты плачешь, Бамбино?" Одднажды утром на всех плакатах с этим названием стоял крупно написанный ответ: "Потому, что я живу в советской зоне." Стало быть, не сладко живется! Одно утешение для нас, что там немцев "научат свободу любить" и выбьют нацистскую дурь. Здешние немцы страшно боятся, что в случае новой войны сюда придут "русские." Особенно дрожат богачи, заранее изучающие сибирские маршруты...

Ну, а нам эти маршруты уже знакомы и терять нам нечего! Будь здоров. **Д.П.**

Закрытые распределители

Большевики в своей зоне Германии "langsam aber sicher" (медленно, но верно) babприприучают немцев к советским порядкам. В Берлине, например, открыт "таинственный магазин," как его называют непонятливые немцы, в котором по особым пропускам можно купить хорошее вещи и за дешевку. Туфли здесь стоят 21 м. 50 пфенигов, тогда как в других магазинах за них надо заплатить 140 м. Костюм стоит 46 м., а не 260, как в других лавках. Летнее пальто можно получить за 29 марок, а не платить 190 в "свободной" продаже; меховое пальто вместо 2000 м. можно приобрести за 240.

Пропуски в этот магазин получает только интеллигентская элита из немцев, прочно перешедших на службу к большевикам.

Питание тоже выдается только "за выдающиеся заслуги." Для "нужных" людей (ученые, инженеры, писатели, артисты) введен особый 20 фунтовый паек, состоящий из свинины, сахара, жиров, муки. Для избранных есть и закрытые столовые, где можно прилично покушать без карточек за обесцененные советские марки. Например, в здании "культбунда" питаются политики, партийные чиновники, редакторы просоветских газет. Для работников искусства, обслуживающих большевицкую пропаганду, особая столовая в клубе "Чайка."

Для немцев все это новинка, а для нас, прошедших советскую школу, вполне понятное явление, вызванное политикой кнута и пряника. Эти "таинственные магазины" — типичные "закрытые распределители," столь распространенные в стране "победившего социализма." В Москве, например, существовали распределители десятка ступеней, в зависимости от заслуг. Карточки были под шифром, например, "Горт А," "Горт Б" и т. д. (городская торговля, группа А, группа Б). Группа А снабжалась особенно обильно. Московские остряки, использовав известное изречение Горького, по этому поводу говорили: "Человек — это звучит ГортА."

Богатейший опыт планового подкармливания и планового недоедания и голода в СССР правительство Гротеволя — Пика — Ульбрехта (ГПУ, как шутят немцы) переносит на немецкую землю. **Г.К.**

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАНА

(РАБОТА В ДЕРЕВНЕ—Окончание)

Лентяи, воры и пьяницы

Некоторые из крестьян подняли вопрос о лентяях, нерадивцах и пьяницах. В нашей общине, говорили они, есть хозяева честные и работящие, есть и лентяи, пьяницы и воры. Как мы должны с ними поступить? Например, у одного крестьянина, хорошего хозяина, имеется сын, здоровенный, сильный, но в хозяйстве отцу помогать, хоть убейте его, не желает. С утра до вечера шляется в лесу, гоняясь за лисицами и белками, оборванный, немытый, как сумасшедший. Однажды залез он в лисью нору, а вылезти не мог. Хорошо, что две женщины, собиравшие грибы, случайно наткнулись на него и вытащили его полуживым.

Есть еще пожилой "дураковатый," прозванный гыцлем. Он шляется по селу, дразнит собак и не было такой недели, чтобы он не убил собаку. За кусок хлеба он нарубит дров и тем живет.

Имеются еще три горьких пьяницы. Они семейные. Их дети вечно голодные и оборванные. Есть еще такой: жена с детьми работает, а муженек спит, но зато ночью он рыщет по селу, чтобы стащить что-нибудь.

Вокруг села, в лесу, расплодилась такая масса лисиц, что днем на глазах жителей они таскали кур. Не было никакой возможности бороться с ними. Однажды, с согласия общины, я отправился в город и заказал 500 железных капканов для ловли лисиц.

Когда капканы были готовы и привезены, нужно было выбрать двух человек, которые занялись бы охотой. Я предложил общине назначить молодого парня, любителя гоняться за лисицами, а в помощники ему пожилого "гыцля", любителя убивать собак. Перед тем, как доверить им эту работу, я взял их на две недели для перевоспитания. Первым делом мы их омыли, одели и накормили. В течение двух недель я познакомил их с капканами и рассказал им, где и как их ставить. Молодого парня познакомил, как обращаться с охотничьим ружьем. На пожилого была возложена обязанность снимать шкуры, а туши относить в мыловарню.

Наши охотники приступили к работе в ноябре месяце. За три месяца (декабрь, январь и февраль) они сдали общине 1,500 лисьих шкур и 250 килограммов барсучьего сала. На вырученные деньги община приобрела паровую молотилку и веялку. Окончание работы этих двух хороших работников община отпраздновала с музыкой и танцами.

Когда была построена "гуральня", маленькая винокурня, для выгонки алкоголя из чернослива и других фруктов, то, с согласия общины, я назначил трех пьяниц на работу в винокурне. Они оказались великолепными работниками. Семьи их были сыты и одеты. Однажды я спросил одного из них, почему он не пьян. С довольной улыбкой он ответил: "За время моей работы я так надышусь винными парами, что мне эта водка становится противной". Община осталась очень довольна их работой.

Нужен был ночный сторож, я посоветовал назначить любителя ночных приключений, вора. Все захохотали: какой же с него сторож, когда он сам любит воровать! Я сказал, что ручаюсь за него и надеюсь, что он будет честным человеком и оправдает перед общиной мое доверие к нему. И, действительно, он оправдал это доверие.

Была еще одна женщина средних лет, называли ее "ведьма патлатая". Она не помогала мужу по хозяйству, несмотря на то, что муж частенько тягал ее за волосы и избивал до полусмерти. Это не помогало: она продолжала свое, бродила по лесу за 40 и больше километров в окружности села, искала какие-то травы и зелья. Когда шедшие на ярмарку встречали ее по дороге, то они возвращались домой, так как считали, что счастья не будет.

Я решил познакомиться с ней. Она оказалась очаровательнейшей женщиной, настоящим ботаником и большой умницей. Впоследствии ее назначили руководительницей по сбору грибов и лесных ягод. Ее работа принесла крупную прибыль общине. В связи со всеми этими успехами обо мне стали говорить: наш батька может превратить осла в петуха.

Однажды пришла ко мне пожилая женщина из другого села.

— Здоровеньки булы, паночку! Я до вас. Я так много наслышалась о вас, что вы в каждом несчастьи помогаете. Вот я и пришла просить вас помочь мне в моем горе. Мой муж — большой пьяница: что заработает, то и пропьет. Дети и я голодны и оборваны. Мало того, что пьет, но буянит и избивает меня. Бьет по чем попало.

— Я предполагаю, что вы его встречаете с кочергой?

— Не без того . . . А что же я, несчастная, должна делать?

— Вот что. Я вам помогу, если вы в точности исполните мой совет. Когда пойдете домой, получите по моей записке из нашего Кооператива пять литров сливовицы, два кило сала, три кило крупы и три кило макарон. Спрячьте все это от мужа. Перед его приходом приготовьте хороший ужин, поставьте бутылку сливовицы на стол, две рюмки и ждите. Когда пьяный муж войдет в хату, подойдите к нему с улыбкой, обнимите и крепко поцелуйте, подведите к столу, налейте рюмочки, себе и ему, пожелайте ему здоровьичка и предложите ему поужинать, а после ужина разденьте, раззуйте и положите его в постель, пожелав ему спокойной ночи, и сами идите спать. Утром приготовьте завтрак, налейте ему рюмку-две и отправьте на работу. Продолжайте делать это несколько дней и все пойдет по хорошему.

Спустя три месяца, мне пришлось быть в городе, где встретил свою пациентку. Она радостно подбежала ко мне, схватила за руку и хотела было целовать, но я не допустил ее до этого. Она рассказала, как она по моему совету излечила своего мужа и что она теперь счастлива и очень довольна мужем и детьми.

Достижения коммунаров

Результаты за пять лет "коммунарной" работы были следующие: одноклассное сельское училище; кооператив "Махно" с 80 служащими и рабочими; дом для детей и стариков (на время полевых работ); ресторан и ночлежный дом на 80 человек; мельница, лесопилка и кирпичный завод; хлебопекарня и мясная-колбасная; сушарня для чернослива, яблок, груш и грибов; коровник для 60 породистых швейцарских коров и сыроварня; кожевенная и сапожная мастерские; кузница, столярная и механическая мастерские; трактор для вспашки и молотьбы; молотилка, сноповязалка и другие сельско-хозяйственные машины; большой амбар для ссыпки зерна и птичник.

В "коммунарию" Росаваца вступило из других сел и районов 400 человек. На жалованьи было 500 рабочих. Каждую неделю была ярмарка, куда съезжались со всей округи и где продавали и покупали товары гораздо дешевле, чем в других городах. Провели дорогу в 15 км. до центральной Банья-Лукской дороги. Были приобретены две грузовые машины. Началась постройка жилых домов для коммунаров. Лентяев не было в Росавацкой коммуне. Все были одеты, обуты и очень хорошо питались. Многие говорили, что то, что мы сейчас кушаем каждый день, в старое время имели только один раз в году — на пасху.

Имел и я общественный домик из трех комнат. На стене повесил в рамках утверждение Элизе Реклю:

"Полная гармония в жизни нашей планеты не установится до тех пор, пока люди не соединятся в одну обширную семью. Чтобы сделаться истинно прекрасной, земля, как любящая мать, ждет той минуты, когда ее дети обнимутся по-братски и заключат между собою великий союз свободных народов".

Русские белогвардейцы

В 1927 году неожиданно нагрянули русские белогвардейцы со своими попами. Из Белграда назначили бывшего исправника помощником начальника уезда, а полковника жандармерии назначили начальником жандармов и полиции Прняворского уезда. Ожидался приезд сербского офицера на пост начальника уезда, но пока что врангельцы прибрали уездный аппарат в свои руки.

В один злосчастный день приехал этот жандармский полковник с попом, одетым в роскошный подрясник и с нагрудным крестом. Из окна моей канцелярии я увидел, что к Кооперативу подъехали трое: один с винтовкой, второй с револьвером и третий с крестом. Я направился к ним, поздоровался.

— Это вы — организатор здешней махновщины? — обратился ко мне тот, что был с револьвером.

— Да, я.

— Мне много говорили о вас коммерсанты Прнявора. Они жалуются, что из-за вашей коммуны уездный город обеднел.

— При чем же я тут? Пусть поступают так, как поступили жители Росавац, так не обеднеют, а побогатеют.

— Бросим эти разговоры. Слушайте, что я вам скажу: с сегодняшнего дня вы подчиняетесь мне, т. к. я являюсь помощником начальника уезда, а посему приказываю вам немедленно взяться за постройку дома для священника и храма божьего. Вы должны освободить дом для священника, пока не построите для него новый.

— Я здесь сам не распоряжаюсь, а распоряжается общество. Прикажите созвать сход и объясните им.

— Вы дурака не валяйте, что вы не можете. Одним словом, я сегодня уезжаю, а через неделю батюшка приедет и все готово должно быть. Если не исполните, то шутки с вами будут плохие.

Они потребовали, чтобы я накормил их. Я отправил их в ресторан, а сам направился в свою контору.

После отъезда непрошенных гостей я созвал моих ближайших помощников. На собрании мы решили церкви не строить: жили без нее около 80 лет, а в настоящее время она нам совершенно не нужна.

Один малыш из Росавац, мой ученик, работал писарем в канцелярии уездного начальника. Он сообщил, что когда помощник начальника узнал, что общество не желает строить церковь, то решил меня арестовать и выдворить из Сербии. Перед обедом я получил это сообщение, а под вечер я был уже арестован и доставлен в Белград в тюрьму.

Просидев месяц в тюрьме, я получил приказ — покинуть Югославскую территорию в течение 8 дней. Пробрался я нелегально в Австрию, а оттуда выехал по контракту во Францию.

Финал

После моего ареста, как я узнал впоследствии, в с. Росавац поднялась тревога. Все зашевелились, как в муравейнике, и спешили на кооперативный майдан (площадь). Сход решил послать делегацию из пяти человек и ходатайствовать о моем освобождении. Делегацию принял помощник уездного начальника, белогвардеец, бывший царский исправник. Делегация была арестована, избита и освобождена только на следующий день.

Через два дня после этого происшествия в Росавац прибыли: поп с двумя монахами и управляющий с помощником. Они переделали клуб на церковь, а школу закрыли, так как на нее не имелось разрешения от министерства.

Назначенное в деревню начальство стало "хозяйничать": начали устраивать пирушки и оргии. Община решила разделить кооперативное имущество между членами поровну. Начальство продолжало свои пирушки.

Случилось так, что в один день нашли попа с двумя монахами мертвыми. Приехала комиссия с врачем. Сделали вскрытие трупов. Оказалось, что поп и монахи отравились грибами.

Через неделю после этого происшествия случился пожар: сгорела церковь, кооператив и дом, где жил управляющий с помощником; последние, будучи пьяными, сгорели вместе с домом.

Окончательно общину добили титовские партизаны. Оставшиеся в живых члены общины обратились к русскому консулу за покровительством. Консул им ответил, что, так как они галицийские руссины, они должны выехать в Галицию к своим.

Осип Цебрий.

ПОХОРОНЫ САЖИНА-РОССА

В одной из московских газет, кажется, в "Вечерней Москве," среди объявлений на последней странице появилось извещение "Общества Политкаторжан и Ссыльных" о смерти М. П. Сажина. Там же, ниже, излагалась в нескольких строках его политическая биография, в которой говорилось, что "покойный принадлежал к мелко-буржуазному анархическому движению и в молодости был правой рукой Бакунина." И только! Этот сухой, враждебный тон некролога говорил сам за себя. Было ясно, какими чувствами руководилась газета, помещая некролог.

Совсем умолчать о смерти Сажина большевицкая печать не могла, ибо был он слишком известной личностью, как среди живущих ветеранов революции, так и вообще среди освободительного революционного движения, а равно как борец, занявший определенное место в истории борьбы за свободу и права человека. Однако, несмотря на этот явно враждебный выпад газеты, на гражданскую панихиду пришло много москвичей, пожелавших проститься с прахом знаменитого революционера-анархиста.

Коварные власти, боясь большого скопления людей, умышленно устроили панихиду в

маленьком помещении одного из клубов Москвы близь Девичьего поля. И, действительно, собравшиеся не могли вместиться в зале клуба и часть вынуждена была стоять в полутемном коридоре и на ступеньках входной лестницы. Каждого, хто входил в зал, охватывала сразу двойственность атмосферы: чувствовалась настороженность и давящая враждебная казенщина к тому, кто покоился в гробу, и к тем, кои пришли с ним проститься. Чувствовалось остро и до боли оскорбительно то, что здесь распоряжается и хозяйничает воля не тех, кто одинаково мыслил с покойным, кто страдал с ним и в прошлом шел с ним одной дорогой борьбы, а насильственная чужая воля, погубившая и развеявшая многих из единомышленников этого революционера. Как злобная фантасмагория, как давящий кошмар, со стен смотрели лица новых владык и чувствовалась тяжесть их кровавой руки, которая и здесь, у гроба покойного, довлела над всеми. Всем было ясно, что условная свобода М. Сажина искупалась только его библейским возрастом.

Простой гроб, обтянутый красным кумачем, стоял на маленькой сцене. Не было видно заботливой дружеской руки подле гроба, ибо ей не позволено было быть. Не было ни зелени, ни цветов, ни венков, за исключением одного от политкаторжан. Да и кто мог осмелиться в СССР возложить открыто венок на гроб врага ленинско-сталинского режима? Ведь за это могли немедленно последовать тяжкие репрессии. Около гроба стояли два вооруженных солдата в форме НКВД: это был т.н. "почетный караул," т.е. это было издевательство над прахом анархиста-революционера, который в течение всей своей жизни ненавидел эти ружья и штыки, как символ насилия власти над свободной личностью человека. Это было возмутительное издевательство, которое вызвало возмущение у присутствующих друзей и почитателей Сажина. Особенно раздражала истерическая речь Ф. Кона, официального представителя власти, который по изиутски-витиевато начал восхвалять "борца за свободу." Лицемеря, выражая сочувствие об "утрате," он в то же время очернил воззрения и всю деятельность покойного, заклеймив ее "мелко-буржуазной": не великой народной идее служил всю жизнь умерший, а какому-то донкихотству. Эта ложь, извращение и штыки у гроба были так оскорбительны, что послышался громкий возглас: "Уберите штыки, покойный их ненавидел в жизни!" За ним последовало еще несколько таких же возгласов: "Уберите штыки!"

В зале установилась напряженная атмосфера. Престарелый и глуховатый Феликс Кон не слышал наших возгласов и продолжал читать свою лицемерную речь. По окончании гражданской панихиды я должен был незаметно "смыться" в темноте, ибо был в числе кричавших против глумления власти над беззаветным борцом за свободу и мне было не безопасно провожать гроб на кладбище Донского монастыря, где состоялась кремация и погребение праха.

Кончину М. Сажина несомненно ускорила травля его в прессе, поднятая директором "Института Маркса-Энгельса-Ленина" Рязановым, который обвинял Сажина в том, что он не желал отдать для публикации какие-то важные документы ,относящиеся к переписке Маркса с Бакуниным. По словам Рязанова, он несколько раз посещал Сажина и уговаривал его отдать эти важные для истории документы, но Сажин их не давал и не хотел их публикации в марксистской прессе. Теперь Рязанов бесстыдно хвастался в прессе, что он, вследствие упорства Сажина, принужден был похитить эти документы и при этом он обливал грязью М. П. Сажина, которому наносил незаслуженно всяческие оскорбления. Вся эта публичная травля легла тяжелым грузом на последние дни Сажина и, несомненно, ускорила кончину еще бодрого старика, каким был Сажин.

Торжество марксистского талмудиста было не долго: скоро он попал в немилость Сталина и был сослан в отдаленное место с ярлыком "ревизиониста."

Такова цена человеческой личности в стране подлинного рабства и дикого насилия, где не только страшно жить, но и умирать.

А. Алексеев.

"Французская революция, конечно, была не так глубока, как та, которую мы предсказываем Европе. Она свергла аристократию, чтоб поставить на ея место буржуазию. Она не коснулась режима частной собственности и укрепила эксплоатацию низших классов буржуазией. Но эта революция окончательно уничтожила рабство, уничтожила его с оружием в руках, а не писанными законами. Она открыла эру революций, непрерывно следующих одна за другой, все более и более приближающихся к Социальной Революции. Она дала человечеству революцiонный импульс, без котораго народы коснели бы до сих пор в рабстве. Она завещала миру целый поток плодотворных идей, пробудила дух возстания, дала французскому народу революционное воспитание." — П. КРАПОТКИН.

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

НИКОЛАЙ КОЛОДИН-ДУБРОВИН

На 61 году жизни скончался в Детройте старый русский колонист Николай Колодин-Дубровин, уроженец д. Романовка, Камышинского у., Саратовской губ. Пскойный родился в 1889 г., прибыл в Америку на заработки в 1912 г. и кончил свой жизненный путь 17 августа 1950 г. Его тело было предано земле 21 августа при огромном стечении народа — друзей и знакомых, прибывших на 50 автомобилях. От Профсоюза г. Детройта, Международного Кооперативного Общества, 72 отдела РООВА, Русско-Американского Клуба, от друзей и товарищей покойного были возложены венки. Надгробную речь произнес К. И. Топалов.

Покойный Дубровин принимал активное участие в общественной жизни: с 1919 г. он состоял членом Союза Русских Рабочих, которых в Детройте тогда было шесть. После Палмеровских погромов на СРР, начавшихся 6 ноября 1919 г., он состоял членом группы и Русско-Украинской Театральной Ассоциации. Когда в июне 1921 г. был организован Профсоюз, он долгие годы был его протокольным секретарем. С 1924 г. он был членом Русского Прогрессивного Общества Взаимопомощи, а с 1931 г. — членом 72 отдела РООВА, Русско-Американского Гражданского Клуба и Интернационального Кооперативного Общества. Во всех перечисленных организациях он занимал те или иные ответственные посты, часто писал в газеты корреспонденции, освещая жизнь русской колонии Детройта и призывая ее к сплоченности, солидарности и взаимопомощи.

Отличительной чертой покойного была борьба за социальную справедливость, за свободную жизнь без эксплоатации человека человеком; он верил в безвластный социализм и энергично осуждал диктаторские тоталитарные режимы, как большевизм, фашизм и нацизм. Он считал их злейшими врагами человечества. Из-за большевизма ему так и не удалось вернуться на родину.

ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ ЗАЙЦЕВ

Павел Григорьевич Зайцев родился 16 июня 1885 г. в д. Кривцы, Новозыбковского уезда, Черниговской губ. и умер на 66 году жизни: 27-го июня 1950 г. в больнице Элизабет г. Юнгстаун в шт. Охайо.

Покойный незадолго до смерти подвергся серьезней операции удаления одной почки. Операция прошла удачно и организм начал работать довольно нормально и с одной почкой. Казалось, товарищ еще поживет и поработает вместе с нами. Однако, спустя две недели после операции, Зайцев пошел работать, будучи не совсем окрепшим. Проработал он всего лишь полторы недели, как получилось осложнение. 27 июня, в 3 часа дня, его сын поехал за ним на фабрику и, увидя отца полуживым, немедленно завез его в больницу, где отец скончался в тот же вечер, за полчаса до полуночи.

Из всей его трудовой жизни товарищ Зайцев отдал последние 23 года стальной индустрии, создавая богатства для других, а сам живя в нужде. Он преждевременно помер от напряженного физического труда и нездоровых условий на стальном заводе.

До Палмеровских погромов т. Зайцев был активным членом Союза Русских Рабочих. Вся анархическая литература приходила на его имя и он ее распространял, а во время разгула Палмеровской Чека Зайцев хранил и часто прятал книги и журналы, закапывая их в лесу. Обремененный семьей, покойный поддерживал наше движение не только морально, но и материально, следуя до конца жизни идеалу анархизма.

Тов. Зайцев состоял также членом 23 отдела РООВА, где выполнял ответственную должность секретаря. Он был последовательным атеистом, сознавая церковный обман, но по настоянию детей похороны были с попом.

На похоронах присутствовало много друзей, члены 23 отдела и бывшие союзовцы. Покойный оставил жену, одного сына и четырех дочерей.

С. Медынич.

СИЛИЯ ГОЛДБЕРГ

Дорогие товарищи! Посылаю вам чек на 50 д. в фонд издания журнала "Дело Труда-Пробуждение," как часть наследства, оставшегося после смерти т. С. Голдберг, полученного нашей чикагской группой "Свободное Общество."

Теперь скажу несколько слов о самой С. Голдберг. Познакомился я с ней более 20 лет назад в городе Мэдисоне, Висконсин. Тогда она живо заинтересовалась нашей работой помощи заключенным товарищам в России. Вскоре она переселилась в Чикаго, стала членом нашей группы и принимала также активное участие в работе профсоюза Индустриальных Рабочих Мира (I.W.W.), не переставая распространять в то же время наши газеты и журналы.

В начале зимы 1949 г. на одном из вечеров Индустриальных Рабочих Мира т. Голдберг подошла к группе наших товарищей и обратилась ко мне с такими словами: "Товарищ Еленский, я хочу, чтобы вы переговорили с т. Эйбрамсом (юристом), дабы он сделал все нужные бумаги для моего завещания. Я хочу, чтобы все, что останется после моей смерти, перешло в руки двух организаций: "Свободное Общество" и Индустриальные Рабочие Мира, в которых я принимаю участие и чьи идеалы мне близки. Мои родители не оставили мне никакого наследства, я сама проложила дорогу к жизни, то же может сделать и мой сын Карл." Далее она добавила, что об этом ее желании осведомлен ее сын.

Завещание было составлено, но т. Голдберг никак не могла найти свободного времени зайти к адвокату и подписать бумаги.

В субботу, 25 апреля 1949 г., т. Силия Голдберг, вернувшись домой с работы, почувствовала недомогание и, спустя несколько часов, умерла на 65 году жизни. Похоронили ее 27 апреля. На похоронах ее сын Карл спросил членов нашей группы и И.Р.М., кто из нас имеет официальное завещание его матери. Мы ему объяснили, что завещание не было оформлено, но мы знаем о желании его матери оставить все ее имущество этим двум организациям. Карл заявил, что знает об этом и выполнит волю его матери.

По закону страны Карл являлся единственным наследником имущества своей матери и, кроме моральных, не имел никаких обязательств к нашим организациям. Свыше года мы ничего не слышали от Карла и естественно строили догадки: не соблазнили ли его деньги?

Неожиданно в конце июля текущего 1950 года Карл сообщил мне по телефону, что суд утвердил его в правах наследства и что он желает встретиться с членами нашей группы "Свободное Общество," чтобы выполнить волю своей матери. Он представил нам все документы и передал нашей группе 2,122.06 д. и столько же профсоюзу Индустриальных Рабочих Мира.

Группа "Свободное Общество" распределила полученное наследство следующим образом: на поддержку лондонской газеты "Фридом" на английском языке пожертвовано 125 д. и на поддержку нью-иоркских газет и журналов: "Фрайе Арбейтер Штимме" на еврейском языке — 100 д., "Резистенс" на английском языке — 75 д., "Дело Труда-Пробуждение" — 50 д., "Культура Пролетария" на испанском языке — 25 д. и "Л'Адуната" на итальянском языке — 25 д., итого пожертвовано на прессу — 400 д.; затем было пожертвовано на издание трудов покойного Г. П. Максимова — 500 д., Фонду помощи имени А. Беркмана — 300 д., на издание брошюры о 25-летней деятельности группы "Свободное Общество" — 300 д. и на продолжение деятельности группы — 622 д. 6 сентов, итого 2,122.06.

В заключение можно сказать, что покойная Силия Голдберг оставила после себя добрую память и честно разрешила в жизни две проблемы: она оставила свои средства на продолжение дорогой ей организационной работы переустройства общества на свободных началах и воспитала честного сына. Эти две заслуги покойной т. Голдберг будут жить среди нас и будут отмечены в истории освободительного рабочего движения.

Б. Еленский.

О ДУХОВНЫХ ЗАВЕЩАНИЯХ

На нашей конференции обсуждался вопрос о средствах, оставленных покойными товарищами на организационные цели, но задержанных товарищами, на которых эти средства были завещаны. Мы не желаем разбирать в настоящее время мотивы, которые побудили их удержать завещанные на организационную работу средства, но ни в коем случае не можем оправдывать подобные поступки в нашей среде в виду их разлагающего влияния на все движение, а в особенности на лиц, присваивающих завещанное имущество.

На одном из собраний Редакционной Коллегии были прочитаны письма от товарищей с запросами, на кого могли бы они составить завещание, а также указать верных и надежных товарищей, которые выполнили бы их посмертные желания бескорыстно и честно. Увы! деньги часто развращают даже

сравнительно честных, но слабовольных людей, поэтому будет честнее устранить искушения.

Когда кто-либо умирает без завещания, городские или штатные власти, не найдя никого из ближайших родственников, забирают имущество в свое пользование. Разве не благороднее оставить тяжело заработанные средства на распространение дорогих вам идей?

Завещание ни в коем случае не лишает кого-либо права распоряжаться своим имуществом до конца жизни, как ему заблагорассудится, а лишь определяет желание, на что должны быть употреблены оставшиеся, после его смерти, средства.

Легальная корпорация "Культура и Прогресс," членами которой состоят старые товарищи нашей Федерации, была создана с целью служить приемником и выполнителем воли наших товарищей в их желании продлить и после их смерти помощь дорогому им движению. Всем нам известный своей честностью и бескорыстием адвокат заведует всей легальной деятельностью в связи с завещаниями и выполнением воли завещателей.

Редакционная Коллегия совместно с адвокатом без замедления поможет советом и необходимыми легальными бланками, а также бескорыстно примет все меры к розыску родных или друзей, которые будут упомянуты в завещании. Не откладывайте выполнить и определить справедливо свою волю.

Все запросы направляйте по адресу "ДТП."

Ред. Коллегия.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

ВЕСТИ ИЗ ИРАНА

Уважаемые делотрудовцы! Журнал ваш получили, среди читателей он, как и раньше, вызвал к себе горячий отклик. Теперь постараемся детальней описать жизнь в этой стране.

Идея монархизма успехом здесь не пользуется, монархистов ,как таковых, мало и те из остатков дворянства; еслибы они создали партию, то ихняя деятельность была бы только на руку большевикам. Деятельность же большевиков в Иране достигла своего расцвета во время пребывания советских войск. После их ухода началась борьба между местными коммунистами и новосоздавшейся демократической партией. Имея ввиду характер народа — любовь к деньгам, обе эти партии привлекали к себе внимание посредством денег и не редко можно было видеть идущего по улице человека и кричащего: "Зындебад до туман, Сэ туман!" ("Да здравствуют два тумана, три тумана!"). Это означало, что желающим учавствовать в демонстрации в одной из этих партий в пешей колонне выдадут по три тумана, а учавствующим на грузовиках — по два тумана. Обе эти партии, потратив уйму денег и ничего конкретного не добившись, притихли.

Организованного рабочего движения в Иране нет. Ясного представления о роли профсоюзов никто не имеет и считает, что профсоюз это начало искусственной подготовки рабочих к коммунистическому движению. За малым исключением профсоюзы есть на заводах, принадлежащих заграничным компаниям. Конечно, каждый рабочий в Иране может подать на хозяина в суд, если тот не заплатил ему денег, но к этому редко кто прбегает, т.к. обе стороны должны давать взятки и правым останется тот, кто окажется более щедрым. Продолжительность рабочего дня на предприятиях зависит исключительно от хозяина и условия, в которых рабочий работает, никого не интересует.

Иран имеет очень богатое историческое прошлое персидско-медийских царей и очень жалкое, почти непоправимое, положение народа, в особенности крестьян. Имущих крестьян здесь очень малый процент, да и эти имеют всего на всего клочек земли, большинство же крестьян ежегодно арендуют землю у феодалов-помещиков по договоренности. Обработка земли производится допотопными орудиями. Чередование посевов и сбережение почвы не производится, а если где и можно это увидеть, то делается это по преданиям дикой старины. Большой интерес представляет обмолот хлеба; нам нередко случалось видеть ,не отходя далеко от Тегерана, как два-три быка или осла с завязанными мордами гонялись вокруг скирды (скорее похожей на копну) топча ногами разбросанные по кругу злаки, чем и осуществлялась процедура обмолота. Нас удивило то, что даже каток, который давно забыт в европейских странах, но еще встречающийся на Украине и в Казахстане, здесь еще не известен.

Скотоводство и птицеводство здесь отдано естественному отбору в борьбе за существование. За породой не следят. Да и кто будет следить за хозяйством, когда помещики живут по городам и думают только о деньгах, а крестьяне сами ничего не сумеют сделать. Помещик, одной рукой, собирая деньги, разоряет кресьянство, а другой — строит в городах дома, берет за них большие деньги, но от дождя и снега дома эти разваливаются. Большинство городов Ирана увеличивается на счет крестьян, которые бегут из деревень, расчитывая прожить побираючись...

Двое.

ДЯДЮШКИ, ПЛЕМЯННИКИ И НАША ПЕЧАТЬ

Уважаемые друзья, сотрудники, издатели и редактор "Дела Труда-Пробуждения."

Мы не можем всегда оправдывать бедственное положение нашей печати отсутствием нужных средств и интеллектуальных работников, или, как не раз приходилось слышать, что у нас, мол, нет богатых дядюшек, которые жертвовали бы на наше движение, на наши газеты и журналы сотни тысяч или миллионы долларов. Что у нас нет таких дядюшек — это верно, но виной этому наша бездеятельность, наша распыленность, вследствие чего мы малоизвестны. Будь у нас сильные организации, у нас были бы и дядюшки и интеллектуальные работники. Но если бы у нас и не оказалось этаких дядюшек, то у нас есть, и не мало, племянничков, которые, при желании и организованности, могли бы чудеса творить: стоит только этим племянничкам организовать издательский кооператив, так у нас появятся и ежедневные газеты и журналы, и брошюры, и вообще нужная идейная литература. Но эти-то племяннички, имея десяток, а то и два, тысяч, скопленных тяжелым трудом долларов, не зная что делать с этим "презренным" капитальчиком, часто оставляют бедному "дяде Сэму," или бедным банкирам, а иногда и своим искренным друзьям, которые уж очень любят навещать больных, когда добычу чуют.

Чтобы не быть голословным, приведу один факт. Жил-был один бедняк, по имени Н. Куган, слыл он безвластником, а когда распрощался с этим миром, оказалось, что и капитальчик имел, частью наличными, частью имуществом, в 12,000 долларов. "Друзья," конечно, навещали его и уговорили списать все это им. Упирался, говорят, бедняга, но лучшего выхода не нашел: списал, но попросил, чтобы его сестрицу не забыли в Сталинской вотчине, если она еще в живых. Конечно, эти ребята знают, что, еслибы его сестра и здравствовала, то она все равно денег не получит, ибо сталинская братия их отберет у нее, а потому деньжата благоразумно задерживают здесь. Ведь, хотя это и "презренный капитал," а все же может пригодиться.

Слыхал я и о таких, которые хотят использовать свой капитал более благоразумно: пожертвовать на дом для престарелых и доживать там свои последние дни. Дело не плохое, но ведь на эту цель можно пожертвовать, ну, скажем, тысяч пять, а 10-15 употребить на другие общественные и хорошие цели. Так вот, если бы эти племяннички, даже не жертвуя, а просто употребили бы свои средства на идейное и общественное дело, например, создать издательский кооперативчик тысяч в двести, из которого, при желании, могли бы брать маленькие проценты на свой капитал. В результате — и сено было бы цело и коза сыта: сами ничего не потеряли бы и общественное дело сделали бы. Читатели же, при надобности, всегда придут на помощь, еслибы таковая нужна была бы, мелким пожертвованием. А что касается интеллектуальных работников, то и в таковых недостатка не будет, особенно, принимая во внимание новую эмиграцию, которая ушла не только от большевиков, но, во многих случаях, и от мракобесия, всегда старого и ищет новых путей, новых идей. И если у нас будут газеты, журналы и книгоиздательство, если у нас будут широкие массы народа, сплоченные в одну солидную организацию, борющуюся за лучшие идеалы не только с отходящим в вечность старым социальным строем, но и с худшим врагом свободного человечества — большевизмом, то будут у нас и нужные интеллектуальные работники и честные идейные руководители.

Вот почему старые колонисты, хотя и стоящие одной ногой в могиле, еще могут многое сделать для блага будущего поколения, если они этого пожелают. Так вот, друзья, племяннички, за вами слово и дело и чем скорее, тем лучше. Время не терпит.

Большевики напрягают все силы, чтобы поработить всех людей на земном шаре, а это большевицкое рабство — худшее рабство во всей истории человечества и от него трудно будет избавиться, если они осуществят свой замысел: захватят власть во всех странах. Поэтому лучше всего бороться с ними, когда еще есть возможность поднять голос там, где это рабство еще не существует. Знайте, что номер первый свободного общества, свободного (не казенного) социализма там, где все будет принадлежать не государству, т.е. правящей бюрократии и аристократам, а тем, кто все создает своим трудом.

Казенный социализм одно и то же, что и государственный капитализм, худшее зло, чем частный капитализм, при котором хоть

сравнительные, относительные свободы допустимы, ибо он порабощает не только экономически и политически, но и духовно. Все люди, которые ценят свободу и достоинство человека, должны напречь все силы не только для того, чтобы приостановить волну большевицкого рабства, но и уничтожить это рабство, где оно уже существует. Для этого, повторяю, нужна организованная сила не в тысячу душ, а в десятки миллионов.

Ф. Ч.

Из жизни Канадцев

Теперь многие большевики останавливают меня и укоряют, что мы не выпускаем чаще наш журнал "ДТП." Они говорят: "Мы уже начинаем видеть, где собака зарыта и что под нею скрыто." Я им отвечаю, что нам московские дядюшки не посылают никакой материальной помощи, а еслибы им удалось завоевать мир, то прислали бы веревки, на которых всех бы нас перевешали. На это другая часть большевиков, еще ослепленная московской пропагандой, в большинстве галичане, отвечает:

"А ви міркуете, що ми про це не знаемо? У нас вже е кати, тільки б большевики захопили цей край."

Эти галичане никогда в России не жили и не имеют понятия, что там делается, поэтому они легко попадают на удочку большевицких агитаторов, которые чуть не ежедневно разъезжают по городам и местечкам Канады. Новоявленные сталинцы постоянно находятся под влиянием радио-передач и прессы тех же большевиков и гастролеров. Когда с ними вступаешь в спор, то они подымают левую руку, а правой начинают считать, загибая палец за пальцем:

"Ось дивиться, скільки вже наш радянській союз завуював: пів-Австріі, пів-Германіі, а Італія та Франція цілком вже скоро будуть в руках наших, а теперічка Кітай, теж цілком наш, а тоді... еге-ж!"

После этого "эге-ж" язык у большевика высовывается изо рта, словно он им облизывает сметанку, обсасывая губы:

"Тоді вже," продолжает он, Канада ось як," щелкает пальцем. — "Як блин з маслом проковтнеться Червоною Арміей. Через пять років не пізнише, цілий світ буде в руках більшевиків, Червона Армія з радянського союзу, та червона армія з Кітаю це дуже легко зроблять. Тоді буде один край і тоді буде все наше."

Спрашивается: откуда этот труженник, а потому честный человек, успел ослепиться большевицкой пропагандой? Потому что у большевиков хорошо поставлена пропаганда. Большевицкие пропагандисты имеют хорошие оклады, которые дают им возможность разъезжать и насыщать галичан и другие национальности ложью. Но не всегда этим агентам удается обмануть здешний народ.

У нас сейчас много находится Ди-Пи, приехавщих на работу в Канаду, особенно много красноармейцев, которые на своей шкуре испытали большевицкий рай. Некоторым большевикам эти Ди-Пи за их брехливую пропаганду попросту понабивали морду. Но в большинстве эта молодежь слишком истерзана жизнью; сначала переносили гнет на родине, потом на фронте, потом в концлагерях Гитлера, потом в концлагерах ИРО, и настолько душевно усталая, что избегает политических бесед и при спорах с большевиками сразу пускает в ход кулаки. На митингах же большевицких ораторов охраняют полицейские. Так, недавно один большевик, вернувшийся с Парижской конференции и побывавший в Польше и Чехословакии, устроил в народном доме массовый митинг, на который сошлось до 800 человек. На митинге этот оратор расхваливал большевицкие достижения. Присутствовавшие на митинге Ди-Пи не выдержали этой лжи и запротестовали. Произошло побоище, с обеих сторон оказалось много покалеченных. Если бы в самой России была бы хотя маленькая свобода, то на подобных митингах народ растерзал бы в клочки всех этих ораторов вместе со всей властью.

Вот, дорогие товарищи, краткие наши новости. Посылая 10 дол. в фонд журнала "ДТП," который все больше и больше привлекает к себе читателей, я призываю всех, кто ценит свободное правдивое слово и стремится к истинной свободе, жертвовать на издание нашего органа. Только при нашей помощи он сможет стать ежемесячным.

А. Буковецкий.

Фонд Памяти Г. П. Максимова

На издание трудов покойного т. Максимова и на выпуск максимовского номера журнала "ДТП" поступили за июль-октябрь следующие суммы:

С. Медынич и Ф. Коваленко — по 300 д. на издание трудов Максимова (600 д.).

По листу № 12 из Нью Хэйвена через С. О. — 36 д. (Лист не возвращен). По листу № 9, тоже из Нью Хэйвена, — 35 д. через П. Б. Жертвовали: П. Б. — 20 д., Товарищ, Арховский и Безов — по 5 д. (71 д.).

Н. Гвай — 25 д., С. Дмитрук — 20 д. (45 д.).

По листу № 50, г. Нью Иорк, — 17.50. Жертвовали: И. П. С. — 5 д.; Буркевич, Злотниковы и М. Савчук — по 2 д.; И. Данилюк, С. Данилюк, Н. Н. С., А. Лазаренко, Н. Язинский и Ф. Березовский — по 1 д.; С. Каминский — 50 сентов.

Ф. Рахманенков и Б. Войтович — по 10 д. (20 д.).

Через В. Шухрая — 9 д., А. Луцкевич — 8 д., П. Кунавич — 7 д. (24 д.).

По 5 д.: С. Черник, Г. Стешик, Г. Гирис, В. Радуха, М. Лахей, К. Семенос (30 д.).

Г-жа Шейн — 4.50, Ева Шварц — 2.50 (7 д.).

По 3 д.: И. Ткачев, Д. К., С. Сак и А. Л. (12 д.). Н. Шипуляк — 2 д. и Я. Волков — 1 д. (3 д.). **Итого — 829.50.** Ранее поступило (в мае-июне) 441.90, а всего **1,271.40.**

РАСХОД: Воззвания, подп. листы, конверты и почтовые расходы — 51.70; экстренные расходы по изданию максимовского номера "ДТП" — 196.50; на подготовление к печати книги Максимова на русском языке "Учение Бакунина" — 62 д. **Итого — 310.20.** Остаток на 1 ноября 1950 г.—**961.20.**

Всем жертвователям — наша искренняя благодарность. Мы надеемся, что и остальные товарищи, получившие наше воззвание и подписные листы, тоже откликнутся щедрыми пожертвованиями. Получивших подписные листы просим вернуть таковые в возможной скорости. **Секретариат.**

Кому жилось на Руси хорошо

(Письмо рабочего к ди-пи")

Некоторые "ди-пи" ищут выхода в религии. Уважаемые друзья, поповская святость свята, но нам рабочим она вредна. Подумайте, какое добро делали попы для рабочих и какое они делают сейчас. Вот английские первосвященники говорят, что в войне можно бросать на чужие города атомные бомбы, т.е. убивать мирный трудовой народ, убивать младенцев, стариков, больных и убогих, всех без разбору. Когда читаешь историю, то видишь сколько вреда и страданий делали и сейчас делают эти "благодетели."

Разве попы поступают по заповедям Иисуса Христа? Попы хорошо понимают, где правда, но проповедуют ложь. Разве Христос не говорил, что не должно быть ни бедных, ни богатых, ни начальников, ни рабов? Разве он не требовал уничтожения братоубийственного оружия и не заповедывал любить друг друга? И не за это ли его казнили те же самые попы и начальники? Очень мало попов, которые следуют заповедям Христа. Очень много сейчас людей, подобных Иисусу, сидят в тюрьмах всего мира и убиваются господствующими. А разве попы вступаются в их защиту? Нет, наоборот, они помогали и помогают правительствам и магнатам обирать трудовой народ. Разве попы не затемняют народ, чтобы богачам было легче грабить и эксплоатировать его? Разве они не держали и не продолжают держать русский народ и народы всего мира в темноте? Они проповедуют не противиться панам, которые жиреют, пожирая народные богатства, и они молятся за богатых и за "богом данных" озверелых правителей, вроде Сталина.

Когда подумаешь, то прямо не верится, что люди еще могут верить попам. Попы страшат адскими муками, говорят про какие-то реки и гиенны огненные, про кипящую смолу. Чего они только не выдумают, хуже деревенских баб. Мало по малу люди начинают разбираться в их лжи, уже много людей не верят им. Да и как им верить, когда они проповедуют одно, а делают другое.

До революции в России было протииереев и попов — 48,036, дьяконов и псаломщиков — 58,588, монахов — 9,317, монахинь — 12,652, белиц — 40,275. Это только одних православных. Всех этих трутней нужно было одеть и накормить, да еще и хорошо накормить. Вот из "Голоса Труда" перечень, чем пользовались попы, монастыри, архиереи.

В 1903 году в Петрограде церкви и монастыры обладали 260 площадями, занятыми под жилые дома. Один только Александро-Невский монастырь имел 30 домов и более 40 магазинов; кроме этого, в окрестностях столицы он имел 8,000 десятин пахотной и 4,000 десятин под лугом. Святейший Синод имел на текущем счету 60,000,000 золотых рублей, годовой доход Синода выражался в сумме 100 млн. золотых рублей. Доходы митрополита Московского: жалованье — 6,000 руб., стол — 4,000 р., с архиерейских домов — 8,000 р., с Чудовского монастыря — 6,000 р., с Троицко-Сергиевской Лавры — 12,000 р., с Иверской Каплицы — 45,000 р. Итого —81,000 руб .Доходы архиепископа Новгородского были пожирней: стол — 4,000 р., жалованье — 1,500 р., с архиерейских домов — 2,000 р., с новгородских домов — 300,000 р., а всего — 307,500 рублей, Митрополит Петроградский получал ежегодно 259 тысяч рублей, митрополит Киевский — 84 тысячи р. Не удивительно, что, обладая такими доходами, многие из духовных превращались в крупных помещиков-капиталистов.

Александро-Невский монастырь имел при крепостном праве более 25,000 крепостных, Кирилло-Белоозерский монастырь имел 21,580 крепостных. В 1905 году духовенство имело 2,611,000 десятин земли, из коих на церкви приходилось 1,871,858 десятин, на монастыри — 639,777 десятин. Таким образом на каждого монаха и монахиню приходилось по 40 десятин земли, а крестьнство задыхалось от безземелья, многие совершенно не имели земли, шли к помещику в батраки, монахи же украшали свои кельи дорогими коврами, картинами светского содержания, пользовались дорогими экипажами и лошадьми, пили дорогие заграничные вина. В то же самое время много крестьян было безлошадних, погибали от нужды, невежества и грязи. Дети заедались паразитами, пухли от картошки, ходили в лаптях, одетые в лохмотья, и умирали от отсутствия гигиены и медицинской помощи..

После смерти "чудотворца" Иоанна Кронштадского, согласно описи, произведенной судебными властями, оказалось, что один только его секретарь построил себе два дома в Кронштадте стоимостью в 900,000 руб., купил несколько дорогих дач и оставил наличными более 500,000 руб. золотом. Ежедневный доход "чудотворца" равнялся нескольким тысячам рублей и не раз доходил до десятков тысяч. В перепись личного имущества "чудотворца," кроме многих недвижимостей, входили 266 бутылок дорогого вина (ниже 10 руб. бутилки не было), 150 новых шелковых рубах, столько же пар нижнего белья, гребень в золотой оправе с крупными бриллиантами...

Так-то жилось нашим духовным отцам и "чудотворцам." Весело им жилось на "святой" Руси. Вот почему они молились за царя, а теперь, чтобы жить также хорошо, молятся за безбожника Сталина и помогают ему, как раньше царю, угнетать и эксплоатировать народ. **В.Ш.**

Монтреал, Канада.

ЛОНДОН, Англия. — Уважаемые друзья! Наконец-то получил долгожданный № 33 "ДТП." Благодарю вас сердечно. Очень жаль, что из-за перегруженности работой вы лишены возможности вступить в переписку по обсуждению теоретических вопросов. Меня это очень огорчает, т.к. у меня возникают некоторые вопросы и ответы на них я не всегда нахожу в той анархической литературе, какая у меня имеется в очень ограниченном количестве. Мне хотелось бы прочесть "Записки Революционера," "Поля, Фабрики и Мастерские," "В русских и французских тюрмах," "Чикагская Драма" и многое другое.

Сейчас у меня нечего читать, т.к. все книги, любезно присланные вами, уже прочитаны и розданы другим для прочтения.

Журналом "ДТП" интересуются очень многие лица среднего возроста и молодежь. Все читатели очень сожалеют, что он издается так редко. Желательно было бы, чтобы журнал выходил не менее одного раза в два месяца. Материал, помещаемый в журнале, живой и доходит до сознания читателей, т.к. изложение мыслей на страницах журнала доступно и для мало подготовленного читателя. Произведений Бакунина я еще не читал. **П. Седой.**

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

Царство лжи

В современном мире Сталину по праву принадлежит звание "Отца Лжи," ибо из ста слов, сказанных Сталиным, девяносто девять — заведомая ложь и только одно слово — случайная полуправда. Лживою пропагандою коммунистической партии внутри СССР пропитаны все поры государственной и общественной жизни страны до семьи включительно. Лгут изо дня в день, на каждом шагу и по всякому поводу. К оффициальной, правительственной лжи народ настолько привык, что считает ложь чем-то обычным и чуть-ли не естественным явлением. Никто уже не обращает внимания на то, что самая лживая газета в мире называется "Правдою," что народного палача в газетах величают "отцом народов," потогонный систему и рабский труд — "соцсоревнованием," принудительную подписку на заем — "добровольной," тоталитаризм — "демократизмом," голодное существование под вечным страхом — "счастливою и радостною жизнью," а НКВД, задушивший в своих подвалах революцию, цинично именуют "стражем революции."

СССР — страна зачумленная ложью. Лгут все вольные и невольные участники "социалистической стройки," сделав из лжи страшную профессию, когда кормятся от лжи, зарабатывают ложью чины и капиталы и даже есть лауреаты лжи: громадная свора прекрасно выдресированных лжецов из писателей, журналистов, пропагандистов, активистов и даже учёных, продавшихся власти; все они вынуждены в течение десятков лет просыпаться и засыпать с ложью на устах и неустанно вести эту общественно-преступную, чудовищно-аморальную работу, стараясь перещеголять друг друга в неподражаемом безстыдстве и цинизме. Лгут хлестко, мастерски, талантливо, когда ложь трудно отличить от правды. Лгут, смотря по обстоятельствам, иногда открыто и нагло, иногда осторожно, подсурдинку и даже из-под чужой подворотни. Лгут от доз минимальных до доз лошадиных. Проводниками лжи служат, главным образом, коммунистические и прокоммунистические газеты и журналы, на обязанности которых лежит врать по-месячно, еженедельно и каждодневно. Ложь, затопив шестую часть мира, вышла из берегов и, как полая вода, неудержимою лавиною разлилась по всему свету и нет уголка в мире, где можно было бы укрыться от лжи. Процесс В. Кравченко в Париже был парадом мировой лжи. Лгали на разных языках: по-французски, по-английски, по-русски... Лгали писатели, журналисты, профессора с мировым именем, генералы, увешенные орденами, бывшие министры, адвокаты, инженеры и даже настоятель Кентберийского собора. Слушая показания последняго, так чесались руки взять его за шиворот и ткнуть носом в Сталинские лагери смерти, в застенки НКВД, в рабский труд, в вечный голод, в пот, слезы и кровь народную.

Страшно становится за правду, ибо соотношение сил явно не в ее пользу: всеми поруганная, гонимая, всеми оскорбляемая, с мученическим терновым венцом на голове, скромная, убогая, нищая, в рубищах она вступила в бой с грозною, могущественною, озверелою силою, имя которой — мировая ложь или, по другому, мировой голос коммунизма. Успех мировой лжи, успех голоса коммунизма объясняется исключительно тем, что мир утерял правду. Даже за пределами зачумленной ложью шестой части света подменена эрзацем государственными социалистами, капиталистами и демократами.

Сейчас в мире очень много "правд"... Есть "правда" госкоммунистическая — нечто диаметрально противоположное истине, а рядом "правда" капиталистическая, но есть еще и "правда" демократическая, отличная от "правды" госсоциалистической... Вот об этой-то разновидности "правды," "правды" госсоциалистической, хотелось бы сказать несколько слов. Не так давно во французском парламенте произошло характерное столкновение между "правдою" госкоммунистической и "правдою" госсоциалистическою. Министр внутренних дел Франции, Мок, с парламентской трибуны бросил обвинение коммунистам в том, что они, субсидируемые Кремлем до центрального своего органа "Юманите" включительно, творят волю последнего. На это лидер коммунистов, не задумываясь, потребовал создания парламентской комиссии, которая обследовала бы финансовые источники их печатного органа и финансовые источники социалистического "Попюлер." Торез, будучи запачкан по самые уши, недаром отважился на подобный шаг; он хорошо знал, с кем имеет дело. Перчатка, брошенная французскими коммунистами, социалистами поднята не была. Пощечина, полученная социалистами в Париже, гулко отозвалась во всем мире.

Ложь стопроцентная это — ложь коммунистическая, но ложь, правда, в меньших дозах получила право гражданства так же в мире социалистическом, капиталистическом и демократическом. Всё аморальное во всем мире, за исключением СССР, наказуется и только одна ложь безнаказанно творит свое гнусное дело по обе стороны железного занавеса. Сейчас вожди западной демократии запутались в сетях собственной лжи: так, называя Сталина "отцом лжи," они сами себе противоречат, ибо не так давно вожди западной демократии называли его добрым малым из Кремля, а немного ранее, в Ялте, они его произвели в ранг "великого вождя"...

Позволительно спросить: как народные массы мира должны воспринимать столь различные характеристики, исходящие от одних и тех же лиц, ответственных за судьбы человечества? Право, подходя объективно к разногласию между Западом и Востоком, приходится констатировать, что западный госсоциализм и демократизм, если не разные братья, то очень близкие родственники госкоммунизма. Да и все их принципиальные разногласия в сущности сводятся лишь к тому, что из-за жадности и чисто ишачьего упрямства Сталина не сумели полюбовно поделить мир между собою.

А. Гус-ин.

Уважаемые друзья! Журнал ваш получил, за что искренно благодарен. Прочел и передал друзьям, и он неделю не выпускается из рук.

Анархическое учение для нас ново. На школьной скамье наши преподаватели вдабливали нам, что Бакунин никакого отношения к коммунизму не имеет, а наоборот, — явно враждебен коммунизму. Тогда мы всё казенное принимали за истину. Теперь глаза наши открылись и сама справедливость требует, чтобы учение об истинном коммунизме (анархическом) стало достоянием большинства людей.

От себя и от других читателей прошу прислать нам сочинения Бакунина и Кропоткина. **С.**

"РУССКИЙ ГОЛОС" И ДИ-ПИ

Газета "Русский Голос" получила, очевидно, директиву: "ударить" по ди-пи, прибывающим в Америку, восстановить против них пробольшевицкое "общественное мнение."

Во исполнение хозяйской воли г-н Крынкин "развертывает кампанию." Статьи "О новых эмигрантах," "О больших и малых поджигателях войны," "Еще раз о ди-пи," "Ди-пи в быту" и другие запестрели на страницах "подголоска." Хотя "общественное мнение" состоит из Крынкина, Югова, да еще нескольких псевдонимов, за которыми упрятались видимо те же Юговы и Крынкины, однако перья скрипят... В пределах способности стараются сотрудники "Р.Г." Конечно, далеко им до "партийных товарищей" из Москвы: Эренбург, Заславский, Симонов и другие ругаются и злословят хоть талантливо. "Р.Г." талантами обижен и заменяет их усердием, хотя и не по разуму. Сообщается, например, что "американская реакция встречает (ди-пи) с распростертыми объятиями," предоставляет им квартиру и работу, а в другом номере уже говорится, что ди-пи голодают, попрошайничают. Не вяжется как-то одно с другим, но на то и подголосок, чтобы учиться у своих хозяев.

Но как ни стараются Крынкин и Югов, а ди-пи все прибывают и прибывают в Америку, устраиваются, работают, живут и никаких фашистских злодеяний не учиняют, несмотря на прогнозы "Р.Г." Перо "теоретика" Югова оказалось бессильным возбудить ненависть к ди-пи, нужно было придумать что-то новое. И "дипийскую" тему взял на откуп заслуженный фельетонист "подголоска," партизан Николай, услаждающий по воскресеньям своих читателей потугами на остроумие. Что ж поделать: если регулярные части, в лице Югова, Рощина и Крынкина не могут достигнуть победы, приходится обратиться к партизанской помощи.

И партизан Николай в номере от 20 мая выпустил по бывшим ди-пи грозную фельетонную очередь, долженствующую нанести непоправимый моральный уронн в стане врага. Содержание этого "классического" фельетона вполне соответствует "гениальности" автора. Некто "старый член нашей семьи" Сапожников три часа смотрит с умилением очередной советский фильм и, полный гордости за свою великую большевицкую отчизну, спускается в сырой и грязный тунель ньюиоркского метро (прогнившая капиталистическая страна!) Здесь он видит молодого человека (лет 18-20), скромно одетого, протягивающего руку за подаянием. Добросердечный Сапожков, "не раздумывая, опустил руку в карман, вынул оттуда сколько захватил пальцами и... синул в протянутую руку" ("красоты штиля" автора). Далее следует исчезновение молодого человека, затем Сапожников снова его встречает с протянутой рукой. И здесь происходит развязка, литературное оформление которой по плечу лишь одному партизану Николаю. Предоставим ему слово.

"— А какой-же вы будете национальности? — осведомился Сапожников.

"— Я... я русский...

"— Русский? — удивленно переспросил Сапожков и заговорил с незнакомым по-русски.

"— Откуда же взялся такой?

"— Я... ди-пи...

"— О-о-! Дипивец ты значит! Теперь понятно... ну-ну... Гитлеровский обозник, значит... так-так... Вы привыкли бывать погонщиком в гитлеровском обозе, то думалось вам, что здесь надурняка проживете. Ого, как бы не так!... На легких хлебах привыкли жить!.. Поэтому и протягиваете здесь руку. Стыд и позор вам, негодное племя...

"Незнакомец то бледнел, то краснел и, не выдержав 'исповеди,' убежал.

"— Тьфу, на вашу голову, поганые! — крикнул в догонку дипиевцу Сапожков и направился к вагону подземки."

Этим заканчивается достойный Мопасановской кисти "фельетон" партизана. Представте же себе, как "то бледнел, то краснел" разоблаченный гитлеровец, ди-пи! Как его унизил неподкупный "подголосовец" Сапожков! Какой удар всему миллионному племени невозвращенцев! И как доволен г-н Крынкин... Одно непонятно: "дипиевец," по данным самого партизана, молодой человек (лет 18-20). В начале войны ему было, значит, 11 лет, к окончанию войны не полных 15 лет. Как он мог быть "гитлеровском обозником," когда мог "привыкнуть жить на легких хлебах"? И что общего может быть с Гитлером у одиннадцалетнего парнишки? И что в нем "разоблачать"? Правда, в НКВД бывали случаи, когда учеников начальной школы заставляли сознаваться в "государственных преступлениях." Не в тех ли пенатах воспитывался и "товарищ" Партизан, что мечет громы и молнии своих сарказмов против малолетних?

В общем, выражаясь высокохудожественным словом этого "гениальнаго" фельетониста, можно сказать:

"— О-о-о! Теперь понятно!.. ну-ну!.."

Ди-пи.

●

Глубокоуважаемый господин редактор! Как тысячи других, так и я от имени своей группы обращаюсь к Вам о присылке нам журналов "ДТП," а также и книг, за что миллион раз будем Вам благодарны. Пусть моя просьба и просьба моих товарищей будет Вами услышана. Ваш журнал "ДТП" имеет громадный успех среди ди-пи в германских лагерях, поэтому не откажите в нашей просьбе. Что касается денежного расхода за журнал, книги, а также за пересылку, то прошу я Вас, господин редактор, указывайте стоимость каждой посылки, которая будет мною оплачена.

Может для Вас это покажется лишним, о, нет! — но мне хочется сказать, что жизнь для нас в Германии очень тяжелая и не видать берегов, возле которых мы, люди, могли бы остановиться. Нас гонят, гонят и преследуют. Нам не стало места на родной земле, на земле наших предков, мы лишены права дышать родным воздухом, мы обречены на такие издевательства и муки, перед которыми бледнеют все страшные испытания первых христианских мучеников. Кто же мы и чем мы провинились? Мы прибыли на чужбину из Петербурга, Москвы, Тамбова, Орла, Казани, Чернигова, Полтавы, Киева, с Дона и других мест. Многие из нас погибли мучительной смертью в застенках. Мы не могли и не в силах были выносить сталинский кровавый режим, который отнимал хлеб из ртов миллионов гибнувших от голода детей. Там людям не для кого и не для чего работать, незачем сеять, жать, молотить зерно. Там не для кого прясть и ткать, ибо у раздетых и разутых труженников насильник все отнял. Там, где в течение веков кипела трудовая жизнь, где раздавалась стройная, лихая, богатыр-

ская песня, теперь стонет воздух от мерзкой ругани и разухабистой пьяной, поганой частушки. Но близится время и упадет кровавая завеса и тогда восстанет мировая совесть, неоспоримо отразит всю гнусность и весь позор содеянного большевистскими палачами. Русская молодежь должна первая всколыхнуться за оскорбленную свою Мать, которая томится уже 32 года. **В. Г.**

●

Дорогие "Делотрудовцы"! Шлю я вам свой братский привет за ваше братское внимание. Сегодня я получил ваши журналы "ДТП" в количестве 46 шт. Для моих друзей и для меня они доставили великую радость, ознакомили нас с жизнью людей не только за океаном, но и с тем государством имя которому СССР. Поверьте, дорогие друзья, что ваши журналы за пять минут были розданы моим читателям, которые складываются из учителей гимназий, одного генерала, студентов и курсантов разных учебных заведений, шоферов, механиков, бывших танкистов и рядовых солдат. Они — мои друзья и товарищи, с которыми я живу и творю единую семью.

Ваш журнал "ДТП" считается одним из лучших журналов здесь, на чужбине, ибо в нем нет той партийной травли людей, которую ежедневно можно встретить в "Монархическом Вестнике" и во многих других изданиях. Мы знаем, что значит быть под игом той или иной партии, ибо перед нами прошла жизнь мрачная и тяжелая под игом кровавого коммунистического деспотизма. Среди моих друзей и читателей имеется много участников революционных годов (1918-20), которые принимали активное участие в отрядах славного командира Нестора Махно.

Многие из нас читали книги П. А. Кропоткина, а также исторический роман о славном пути "первого среди равных" солдат и командиров — Нестора Махно. Сегодня этих книг у нас нет. Всю библиотеку, которая чудом уцелела после войны, в июле месяце 1949 г. вывезли в Бразилию. Без книг голодаем, нет того хлеба, которым мы питались. Поэтому я обращаюсь к вам с просьбой уделить свое внимание и нам, полуразбитым ,но не уничтоженным АНТИБОЛЬШЕВИКАМ, высылайте и в дальнейшем журналы и газеты, а о книгах я не могу просить, ибо знаю, что это для вас буде невозможно. Я буду верить и вместе с Вами, друзья "делотрудовцы," буду ждать лучшего будущего. Блуждая на другом берегу, я со своими друзьями буду следовать за вами. И если разразится гроза над нами, мы позовем вас. Привет Вам от всех товарищей безвластного движения Германии! Желаю Вам здоровья и успеха в издании прекрасного журнала "ДТП." **Г.В.**

●

Дорогой Редактор! Я с большой радостью прочитал ваш журнал. Этот журнал очень ценный в области международных событий и в борьбе против сталинских людоедов, захвативших власть над всеми восточными народами. Но плохо то, что наша эмиграция, вместо того, чтобы идти единым фронтом против Сталина, организует бесчисленное множество комитетов и союзов для захвата власти в России и установления там своих мелких шовинистических государств, чтобы потом опять воевать между собой. Ведь не мы будем решать будущее правление в России, наш долг только помочь народам России скинуть с себя ярмо большевизма. А у нас получается так, медведь еще не убит, а украинские, польские, русские и пр. шовинисты уже делять его шкуру, натравляют одну национальность на другую и наносят удар делу освобождения России от власти большевизма.

Мы здесь, заграницей, не являемся хозяевами России, хозяевами России являются народы всех национальностей, проживающие в ней; мы же здесь должны дружно, без травли и клеветы друг на друга, помочь разъяснить всю правду о Советском союзе всем народам мира. Национальносты всех мастей и оттенков приносят своей работой не пользу делу освобождения народов России, наоборот, они только льют воду на мельницу большевизма, их предательская работа дает только возможность проникать в наши ряды сталинским агентам и провокаторам.

Я человек малограмотный, в 1917 году, будучи солдатом царской армии, поднял руку за власть советов, очень радовался, что, наконец, ощуствится на земле Свобода, Равенство и Братство, но недолго пришлось радоваться: народ попал в еще более тяжелое рабство. Ни от чумы, холеры, сифилиса, туберкулеза, ни от войны, ни от Бога и черта не пострадало так человечество, как от большевиков.

Еслибы Труман договорился со Сталином снять на советских границах охрану и объявил людям, что они могут свободно переходить границу, то не только советские граждане бросились бы бежать из сталинского "рая," но и все животные. Если посчитать сколько приходится на голову одного "коммуниста" заключенных в России, то придется не меньше 20 человек. И, несмотря на то, что советский "коммунизм" является неслыханной в истории человечества напастью и погибелью для всего живого, люди, вместо того, чтобы соединиться против этой всеобщей опасности, разъединяются на бесчисленные группировки и тем самым дают восточному деспоту возможность прибирать к рукам все, что попадается ему на глаза.

Народы мира должны объединиться для борьбы за свободу, экономическое равенство и братство против всех диктатур и особенно против сталинской диктатуры, равной которой не было и нет. Вот такое мое понимание, дорогой брат по борьбе и редактор "Дела Труда-Пробуждения." **С.У.**

●

С тех пор, как у меня пробудилось сознание критически относиться к окружающей политической обстановке, мой разум не может не возмущаться над грубым и подлым насилием человека над человеком, над тем тоталитарно-государственным строем, который превратил миллионы человеческих существ в рабов, за счет которых эта деспотия живет и доходит до предельных границ эксплоатации.

Казалось бы, что передовому Западу нужно перестать уже идти изоляционным путем в момент, когда вся Россия и многие народы подпротекторных Кремлю стран задыхаются в тисках деспотии. Невольно задаешь себе вопрос: где-же разум Западного Общества, где справедливость его христианских пастырей, долг которых протестовать и бороться с беззаконием?

Русскому народу, а тем более эмиграции не следует забывать, что никакое государство не станет освобождать русский народ от Сталинской дикта-

туры из альтруистических побуждений. Капиталистический Запад всегда смотрел на Россию свысока и никогда не шел ей в трудную минуту на помощь. Не пойдет он и теперь на помощь, а если военное столкновение и произойдет, то оно не даст народам России ничего хорошего. Если сегодня Сталин и встретит сопротивление Запада, то только потому, что он стал угрозой для самого Запада.

Освобождение от Сталинской деспотии может придти только через внутренний взрыв в самой России, когда народы её сбросят иго своими руками. Наша же задача русских эмигрантов сплотиться в одно целое. **Д.К.**

●

У нас сейчас развивается новое движение, проповедующее устранение преград между людьми, путем личного опыта, начиная с семьи и кончая человечеством. Каждый человек должен искать мира и хороших отношений с окрующими людьми, не взирая на нацию, религию и другие предрассудки. Пока оно имеет успех среди узкого круга людей, но уже вызвало бешенную кампанию со стороны большевиков.

Идеи Бакунина о Соединенных Штатах Европы уже широко распространены и сделаны крупные шаги. Хотя анархизм, как слово, не употребляется, но идея не умерла и постепенно распространяется. Когда здесь, в Германии, попробовали произвести запись в мировые граждане, то записалось около 2 миллионов человек, при чем записывали даже только что родившихся детей. Я смотрел кино-журнал, в нем много любопитных мест: большие очереди при записи и сценки в родильном доме. Просто парадокс: немцы, ярые националисты, хватились за мировое гражданство...

Между немцами наблюдается антагонизм: баварцы ненавидят других немцев, а чужих здесь скопилось очень много. Баварец на вопрос "чужого" немца ответит на баварском диалекте, который тот не понимает. Если же, минуту спустя, к баварцу с тем же вопросом обратится аусленедр, то этот же баварец отвечает на чистом немецком языке. Мне не раз приходилось слышать такие фразы: "Не беда, что аусленедр, лишь бы не пруссак и саксонец."

С.К.

●

Плохо то, что в лагерях недостаточно наших сил, а необходимость в них большая. Молодежь рвется к выходу из политического тупика и попадает в сети темных сил, которые в прошлом, под напором революционных событий, были сломлены и смяты народной стихией. В данное время они ожили и повседневной пропагандой заманывают мечущую на бездорожьи молодежь в мракобесие монархизма, государственных союзов и еще неродившихся форм государственного и социалистического общежития. Все эти прохвосты кем-то подкармливаются, имеют средства и влияние, а если нужно, то прибегают и к запугиванию; я уже не говорю о государственном коммунизме в России, который достаточно испробован. И должен же кто-нибудь найтись, чтобы среди пошлости проложить, если не дорогу к выходу в реальное будущее, то хотя бы тропу. Несомненно, что из всего политического скопища современности, анархизм и только он единственный всегда являлся и теперь является революционным и только к нему должна быть тропа, особенно для нашего молодого поколения, тем более, что идея эта в настоящее время начинает доходить до сознания труженников, как единственная форма общественного строя, в котором не будет социального зла. Данная эпоха, если можно так выразиться, это время исключительной лжи, время завуалирования демократизмом и коммунизмом самого беспардонного рабства, и все это происходит в эпоху наибольшего расцвета цивилизации и культуры...

С помощью вашего журнала и книг здесь идея безвластия все больше становится известной и начинает быть не только предметом для разсуждений, но некоторых начинает захватывать. Но вся беда в том, что не хватает литературы, нет газеты, а "ДТП" выходит слишком редко. Сейчас у нас по лагерям один крик: "Дайте литературу! Дайте живое слово!" **И.С.**

●

Дорогие товарищи! Обращаюсь ко всем вам с большой просьбой оказать услугу, которую надеюсь, вы исполните.

Я хотел бы получать регулярно для чтения и распространения глубоко поучительный и прекрасный журнал "Дело Труда-Пробуждение." Это желание не только велико, но, осмеливаюсь сказать, оно невыразимо. Чувствую себя несказанно счастливым, что я, будучи за пределами "счастливой Болгарии — страны райскаго благоденствия," где наши братья и товарищи давно брошены в убийственные "рабоче-воспитательные лагери" и "народные тюрьмы" большевицкой Болгарии, имею эту благоприятную возможность. Получая ваш журнал, обещаю быть его пламенным распространителем, а когда буду иметь материальную возможность, то охотно буду помогать ему своей лептой. Если редакции не будет обременительным, то прошу мне высылать регулярно 1-2 экземпляра, а также, если имеете, и русские книги, за что буду вам глубоко благодарен.

Я — болгарский студент, имею 5 товарищей, они уезжают в Х., но с ними я буду иметь регулярную связь, и литературу, которую буду получать, немедленно буду пересылать каждому из них.

Шлю привет борца всем борющимся против фашизма и большевизма, против всякой тирании и мракобесия за подлинное благополучие всего свободолюбивого человечества. **П.В.**

●

Дорогой т. Редактор! Разрешите мне от группы ДП, проживающих в украинском лагере, сердечно поблагодарить Вас и всех работников редакции "Дела Труда-Пробуждения." Пусть этот светлый луч правды, любви и взаимопомощи неугасимо светит всем трудящимся и нам обездоленным, униженным и оскорбленным в темном царстве нашего лагеря. Если нам удастся благополучно пройти все мытарства бюрократических комиссий и добраться до "обетованной земли" за океан, мы даем слово из первых своих заработков отчислить средства для поддержки и распространения Вашего и нашего журнала "ДТП," этого единственного живого слова живых людей. Еще раз большое Вам спасибо!

Много нас, как волны моря,
Мы идем... идем,
Чтобы мир нужды и горя
Сжечь своим огнем.
И на пепле разрушенья
Создадим тогда
Светлый храм освобожденья
Братства и труда.

П.В.

РАЙОННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США и КАНАДЫ

СОСТОЯВШАЯСЯ В ГОРОДЕ НЬЮ-ИОРКЕ 29 и 30 ИЮЛЯ 1950 Г.

1. Отчет Секретариата

Из докладов Секретариата выяснилось, что за отчетный период выпуск журнала обошелся без дефицита. Этому значительно помог призыв Секретариата к группам и отдельным товарищам о создании тысячного фонда на издание журнала. В фонде после выпуска 33-го номера осталось пара сот долларов, что далеко не обеспечивает дальнейшей выпуск журнала. № 33 "ДТП," посвященный памяти т. Максимова, в размере 56-ти страниц, обошелся без малого в 600 долларов, а выпуск журнала в 40 страниц обходится в 400 дол. Делегатам рекомендуется продолжать сбор средств на местах, дабы обеспечить регулярный выпуск журнала.

Было отмечено, что за последние годы циркуляция журнала значительно увеличилась в виду интереса и спроса на журнал со стороны новых беженцев из России, находящихся уже в других странах. Журнал посылается во все страны Южной Америки, в Англию, Францию, Италию, Индию, Африку, Японию и т. д.

Со смертью т. Максимова, положение Н. И. Группы, выполняющей все технические работы по печатанию и распространению журнала, еще более осложняется тем, что и редактирование журнала пало на ее долю. Не было ни сил, ни возможностей посылать лекторов или агитаторов в провинцию для установления более прочных связей и расширения нашего движения.

Рекомендуется расширить состав Секретариата Федерации привлечением к работе большего числа способных товарищей.

Финансовый отчет Редакционной Коллегии принят.

2. Доклады с мест

Нью Иорк: Группа из 10 членов, имеет собрание два раза в месяц. Члены группы распространяют журнал и содействуют 25-ому отделу РООВА в его культурно-просветительной работе. По поручению предыдущей районной конференции обязанности Секретариата Федерации выполняет группа в целом: вела всю техническую и иную работу по изданию журнала и поддерживала переписку с группами, отдельными товарищами, с русскими Д-П в Европе. Посылали посылки вещами и продуктами и помогали переезду Д-П в Америку. Группа имела в своем распоряжении около двух тонн анархической литературы, которая почти вся была разослана по запросам беженцев из Советской России.

Нью Хэвен, Конн.: Группа небольшая, собирается не регулярно, а по мере надобности. Время от времени устраиваются лекции и предприятия.

Члены группы принимают участие в культурной работе 44 отдела РООВА. Журнал распространяется в количестве 20 экземпляров.

Монтреал, Канада: Группы не существует уже более года. Два товарища стараются распространять журнал и делают попытки, пока безуспешные, собрать старых членов бывшей группы и начать более деятельную работу в среде здешней колонии.

Чикаго: Два делегата представляют: Комитет Г. П. Максимова и Фонд имени Александра Беркмана. Комитет занят работой по собиранию и приготовлению к печати оставшихся неизданными трудов Г. П. Максимова и переводом их на английский язык. В настоящее время почти закончена работа по переводу и подготовке к изданию "Учения Бакунина" на английском языке. Кроме того, приготовляются к изданию на русском и английском языках и другие труды Максимова.

Фонд имени Александра Беркмана, после окончания войны, оказывал существенную поддержку нуждающимся анархистам в Европе и русским Д-П посылками продуктов, одежды и других вещей. Как только товарищи, получавшие помощь от Фонда, пристраивались на работу, они немедленно сообщали об этом, прося снять их с листа и прекратить им помощь, а усилить помощь товарищам в советских зонах Германии и Австрии. Открылась возможность помогать товарищам, заключенным в тюрьмах Испании. Требования помощи поступают отовсюду, а средства фонда очень слабы; крайне нужна помощь всех групп и отдельных товарищей на это гуманное дело.

Детройт: В группе более десятка членов. Кроме групповой работы, некоторые члены принимают деятельное участие в кооперативном обществе и в культурной работе в 72-м отделе РООВА. Журнал распространяется в количестве свыше ста экземпляров.

Хэмпстэд, Н. И.: Есть несколько читателей журнала, которые обычно жертвуют средства на его издание. Желательно, чтобы группа Секретариата установила в своей среде более дружные взаимоотношения и спайку, дабы своей солгласованной работой воодушевить товарищей в провинции.

Балтимора: В группе осталось немного членов, но всетаки успешно распространяют журнал и собирают средства на его издание. Организационная работа тормозится главным образом недостатком лекторов и докладчиков. Нет ли способных докладчиков из вновь прибывающих с родственным нам мировоззрением?

2. Письменные доклады

Чикаго: Группа воздержалась от посылки делегата на конференцию из-за дальнего расстояния. Рекомендует приступить к изданию трудов Г. П. Максимова при первой возможности. Направление журнала считает удовлетворительным и содействует, как распространению журнала, так и литературы. Группа обещает материально и морально поддерживать докладчиков и лекторов, если Секретариат найдет возможным посылать таковых.

Юнгстаун, Охайо: Тов. М. сожалеет, что не может быть на Конференции, и уведомляет, что собрания группы бывают редко, и журнал обычно распространяется отдельными товарищами. Одобряет распространение журнала среди беженцев из Сов. России и рекомендует усилить сбор средств на издание журнала. Рекомендует намедля приступить к

изданию трудов Г. П. Максимова, прилагая на издание 100 дол. Выражает глубокое сожаление о смерти Максимова.

Филадельфія: Тов. С. выбранный делегатом от местной группы заболел и не мог приехать на Конференцию. Письмо получилось после заседаний.

Директивы, данные ему собранием группы, сводятся к следующему: Группа стоит за беспрерывное и более регулярное издание журнала и обещает усилить сбор средств на журнал и расширить его распространение. Необходимо призвать старых интеллигентных товарищей, которые могли бы помочь Секретариату в редактировании журнала. Группа стоит за издание работ Максимова, за усиление организационной работы и за оказание помощи нуждающимся товарищам в Европе.

Южная Америка: Тов. И. А. письмом выражает сожаление, что не может лично принять участие в Конференции и рекомендует, несмотря ни на какие трудности, продолжать издание журнала, так как журнал "ДТП" является единственным анархическим органом на русском языке.

3. О журнале: его издание, редактирование, финансирование и распространение.

Издание журнала желательно продолжать в том же духе, как он был в последние годы, придерживаясь анархо-коммунистической идеологии, согласно идеологии и настроению издающих его групп, выпуская его чаще, нежели в настоящее время, если позволят наши силы и финансы.

Конференция находит, что корреспонденции с мест оживляют содержание журнала, привлекая живой интерес читателей, и рекомендует продолжать печатание осведомительных корреспонденций. В Редакционную Коллегию рекомендуются и единогласно уполномочиваются товарищи Нью Иоркской группы: М-ко, С-н, Д-к и Д-н, стоящий вне группы, но, по настоянию товарищей, изъявивший согласие, как отдельная личность, помогать по силе возможности в работе Редакционной Коллегии. Тов. Л-в согласился принять участие статьями, переводами и редактированием иных статей и корреспонденций. Редакционная Коллегия является в то же время и Секретариатом Федерации и из своей среды выберет секретаря Федерации.

Рекомендуется продолжать те же методы для привлечения средств на издание журнала, как и раньше: подписные листы, добровольные и новогодние пожертвования. Журнал много читается за границей, и большая половина каждого выпуска высылается в большинстве случаев безвозмездно почти во все страны света, не смотря это, желательно увеличить циркуляцию и в Америке, стараясь привлечь к работе распространения "ДТП" старых товарищей, бывших союзовцев и групповиков.

4. О нашей дальнейшей работе

Доклады с мест и дискуссии выяснили слабые стороны нашей работы, и Конференция еще раз подчеркивает и рекомендует усилить распространение журнала и литературы. Необходимо возрождение групп привлечением старых и новых членов и способствование устраиванию докладов и лекций на русском и английском языках агитационного и просветительного характера. Содействие группам американской молодежи и связь с иноязычными группами являются действенными средствами распространения наших идей.

5. Об издании литературы

Судя по докладам с мест, кое-где имеется некоторая литература на русском языке. И хотя очень желательно издание новой литературы, предлагается предварительно выяснить и собрать оставшуюся нераспространенной литературу и лишь после учета спроса в той или иной литературе, пополнять таковую новыми изданиями. Издание литературы на английском языке более своевременно.

Приняв во внимание доклады двух делегатов от Комитета Г. П. Максимова, что имеются неизданные его работы, готовые к печати на английском языке, Конференция одобрила решение предыдущего Секретариата Федерации помочь материально и морально в издании "Учения Бакунина" на английском языке и выразила определенное желание помочь в издании и других работ Максимова.

Считаясь с необходимостью распространения анархической мысли среди американской интеллигенции и рабочей массы, Конференция приветствует организованный в Чикаго Издательский Комитет и рекомендует всем группам и отдельным товарищам оказать этому Комитет всевозможную поддержку.

Тов. Л-в доложил Конференции, что он заканчивает "Историю Русского Анархического Движения в США и Канаде." Конференция согласилась, что подобного рода труды представляют значительную ценность для движения и порекомендовала тов. Л-ву закончить его труд и предложить таковой на одобрение Секретариата Федерации для издания. Конференция также была осведомлена, что по всей Америке ведется широкая работа по собиранию материалов для более исчерпывающей истории нашего движения в Америке.

Редакционной Коллегии поручается учесть нужды в той или иной литературе и по временам делать рекомендации по изданию, предварительно ознакомившись всесторонне с содержанием предлагаемых рукописей и книг.

6. О помощи товарищам за границей

Конференция просит продолжать помощь нуждающимся и беспомощным товарищам за границей, поддерживая их материально и морально на месте их пребывания и прилагая все усилия к переселению их за океан. Дабы не дублицировать работу помощи, рекомендуется вести таковую в связи, но независимо, с работой Фонда Беркмана.

7. О посылке лекторов и агитаторов

Учитывая крайнюю необходимость посылки в провинцию лекторов и докладчиков, Конференция рекомендует Секретариату Федерации принять меры к оживлению этой насущной деятельности в нашем движении, запросить и пригласить к участию старых работников в Нью Иорке и других городах.

8. О фондах в организацих и на руках товарищей

Из докладов с мест выяснилось, что некоторые группы имели собранные или пожертвованные умершими товарищами на различные цели анархической работы здесь и за границей некоторые суммы денег, которые хранятся на руках у отдельных товарищей. Конференция находит, что эти средства должны быть переданы в кассу Федерации с рекомендациями целей, на какие эти средства были пожертвованы или собраны, ибо общественным порядком эти средства были бы употреблены с большей целесообразностью. Товарищам, имеющим какие-либо суммы, определенные для организацион-

ной работы, предлагается снестись по этому поводу с Секретариатом, а Секретариату рекомендуется без предвзятых мнений войти в связь и дружелюбно посоветывать в нахождении здорового морального и материального осуществления переводов.

Еще раз рекомендуется помогать Фонду Беркмана, как организации, заслуживающей нашего полного доверия в ее гуманитарной деятельности.

После двух продолжительных заседаний в течение двух дней Конференция закрылась и товарищи разъехались в глубокой уверенности, что все решения Конференции будут спешно и деятельно проводиться в жизнь.

Секретарь Конференции **И.Д.**

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ПАРИЖ, Франция. — Дорогие товарищи, горячо приветствую ваше желание издать труды покойного т. Максимова. Впервые узнала, что М-в написал книгу о божеской и человеческой морали. Лично я особенно жажду, чтобы эта книга поскорее вышла в свет. Много зла я вынесла от религии и я думаю, что религия действительно есть опиум для народа. Далеко божеской морали до человеческой. Помимо "Учения Бакунина," следовало бы издать на русском языке "Гильотину за работой." Желаю вам от всей души поскорее осуществить эти благие намерения.

В последнее время на афишах и в газетах часто склоняют анархизм. Комгазета "Д. и Л." жалуется, что автор пьесы "Пассажир без багажа" вдохновился "старой анархистической темой, что семья подавляет и разрушает личность." В пьесе "Палачам не терпится" действительно проведена прекрасная мысль, что судьям не понять, почему совершаются преступления, и что суд, подводя под новейшую рубрику законов "преступления," преследует того, кого не за что преследовать, и только тогда оставляет его в покое, когда человек мертв. О французском фильме "Нет больше каникул у Господа Бога" газеты кричали, что он проводит анархические идеи, и цензура запретила фильм. Играли дети. Но бедные дети каникул не имели. Они хотели, чтобы и бедные дети подышали летом свежим воздухом, но как помочь горю? Стали красть собачек. Когла в газетах появлялась заметка, они за известную сумму возвращали собачку хозяевам и накопляли деньги для каникул. Вот и все.

Собрала много интересного материала, а вот обработать некогда. Устала я очень со дня моего ареста Гестапо; уже шестой год, а по-человечески еще ни разу не отдыхала: то болезнь мешала, то экстренные дела, то работа. За два последних месяца так расстроились нервы, что пришлось отложить занятия французским. Недавно получила работу, на которой занята целый день, и совсем нет времени для своих личных дел, но зато замечательно меня кормят. На следующий месяц тоже остаюсь на другой работе. Буду работать всего по 5 часов в день. За эту работу получу только хорошую еду и 3,200 франков — лишь на оплату комнаты. Тяжело...

Известно ли вам, что даже такую стойкую женщину, как поэтеса Анна Ахматова, сломали большевики и заставили ее написать пять стихотворений в честь Сталина?! Расстреляли ее мужа, поэта Гумилева, сослали сына, облили помоями, запретили печататься, а затем заставили пролавлять главного палача Сталина. Уж на что были мастера гитлеровцы на всякую подлость, но сталинцы превзошли их. Эти стихотворения Ахматовой были напечатаны в "Огоньке."

Во Франции появилась новая книга "Бакунин и революционный панславизм" с подзаголовком: "Разоблачающие произведения о происхождении большевизма." Книги этой не читала, даже не видела и не знаю, что она из себя представляет. Но Бакунин еще не раз даст толчек для человеческого мышления.

Спасибо за № 33 "ДТП." От него веет жуткой скорбью. Слишком рано ушел от нас т. Максимов. Все статьи в журнале яркие, хорошие, сердечные: не знаешь, какая лучше. Каждая из них освещает какой-либо уголок жизни или деятельность безвременно ушедшего от нас Г. П. Максимова. Лично для меня особенно близкой оказалась статья моего старого идейного учителя — И. З. Штейнберга.

Как хорошо, что вы дали хоть и неполную библиографію работ Максимова. На оставшихся она возлагает общественный долг опубликовать и довести до масс все труды Максимова. Верю в вашу энергию, что найдете средства на их издание.

Помимо статей о Максимове, очень хороша статья Автономова. А сколько воспоминаний вызвала во мне статья Алексеева! Вера Фигнер и И. Штейнберг — это моя молодость. За содержательную культурную статью, написанную хорошим литературным языком и с таким большим тактом, хочется принести Алексееву большую благодарность. Радостно было узнать, что "Колыбельная" ("Милый узник, спи спокойно...") В. Фигнер положена на музыку. Подобные воспоминания живых свидетелей, как Алексеев, — ценный документ.

Недавно в Париже вышла на французском языке книга Люсиена Фениллада и Николая Лазаревича под названием "Ты можешь убить этого человека" в издательстве Галлимар, серия Надежда. Об этой книге в "Либертер" от 11-8-50 была написана С. Ру статья под названием "Революционная Жизнь," в которой автор говорит следующее:

"В 1896 г. молодой революционер Нечаев возвращается в Россию после поездки по Европе, где он получил мандат от Бакунина, и приступает к организации революционного движения. Свою активность он направляет на московское студенчество. Это начало первой революционной эпопеи, о которой сообщает вышеупомянутая книга, составленная по подлинным текстам, которые воскрешают перед нами замечательный период борьбы 1860-1910 годов.

"Оба овтора создали в этой книге настоящую анталогию терроризма: 14 рассказов, составленных по русским мемуарам и документам. Наиболее давний из них "Смерть студента Иванова" отмечен ноябрем 1869 г., а наиболее близкий — Егор Сазонов, датированный ноябрем 1910 г. Среди этих рассказов, относящихся к Вере Засулич, Петру Успенскому, Ивану Джобадори, Софии Борейша, Борису Савинкову, Петру Поливанову, Григорию Осмоловскому, Михаилу Катомцеву, Марии Спиридоновой, находится и покушение на великого князя Сергея от 5-2-1905, которое вдохновило Альберта Камюса на пьесу "Les Justes," идущую с большим успехом в Париже.

"Увы, освободительное движение не отделено от некоего контекста чуствительности. Приходится сожалеть, что некоторые сцены революционной жизни не даны в плоскости более полного различия

форм применения социальной борьбы, к которым прибегали революционеры. Все же наши товарищи будут читать многие главы с большим интересом. Я имею в виду "Смерть студента Иванова" — экзекуция борца, "дезорганизатора по темпераменту," покушение на Трепова, подкоп под банком; все это шедевры юмора. В то же время некоторые страстно будут читать "Жизнь в подпольной типографии," "Покушение на великого князя Сергея," "Провокация Петрова."

"Является ли эта книга ответом на вечный вопрос: "Как подготовляется революция?" Возможно," заканчивает автор. **А.Ш.**

САО ПАВЛО, Бразилия. — Дорогие товарищи, хотел бы знать, пишет ли вам кто-либо отсюда о нашем житье-бытье, ибо читатели спрашивают: скоро ли получу очередной выпуск журнала "ДТП"? В последнее время я находился в критическом положении, т.к. болели то дети, то жена и надо было платить врачу и покупать лекарства По этой причине опоздал с высылкой подписки на журнал. При первой возможности постараюсь выслать подписку и на издание трудов покойного т. Максимова. Поместите, пожалуйста, следующую заметку:

Иван КОХНЮК разыскивает своего отца Савву Кохнюка, а Севастьян Климент. ВОЙТОВИЧ разыскивает семью своего брата Игнатия, умершего в 1931 г.; жена покойного и его дети проживают в городе Нью Иорке. **Ф. Войташевский.**

КАРАКАС, Венезуэла. — Уважаемые товарищи, № 33 журнала "ДТП" получил. В статьях, посвященных преждевременно умершему Г. П. Максимову,написанных сжато, но ярко, виден портрет неутомимого борца-революционера, отдавшего бескомпромиссной борьбе за безвластие все свои силы. Просто, но как глубоко исчерпывающе написана статья Рокером, в которой чувствуется эпоха и обстановка, когда складывался духовно-моральный олбик борцов за свободу, равенство и социальную справедливость, не сдавших своих революционных позиций до самой смерти. **А.И.**

БОГАДО, Парагвай. — Многоуважаемый редактор "ДТП." Посылаю вам мое первое письмо, прочитавши № 33 вашего журнала, который хотел бы получать. Мы далеко отброшены от родины и очень слабо организованы. У многих людей путаница в мыслях: они и правые и левые. Вас просят напечатать о розыске:

Бронислава АНДРУКЕВИЧ разыскивает своего брата Карола ПАЦУКА из деревни Янчуки, проживающего в. г Нью Иорке свыше 30 лет. **С. Кунес.**

БУЭНОС-АЙРЕС, Аргентина. — Уважаемые товарищи, приветствую ваше доброе начинание — издать труды покойного Максимова, но, к сожалению, я не могу помочь вам материально в этом деле, т.к. отсюда не разрешают посылать в США даже маленькую сумму: ни почта, ни банки не принимают переводов. **А.К.**

Уваж. товарищи, я очень рад, что вы продолжаете издавать журнал "ДТП," указывающий путь к свободе и равенству. Сожалею, что не могу помочь вам в этом деле, так как нахожусь в очень тяжелых условиях. Когда был молод, то всегда находил какую-нибудь работу, а теперь, отдав все свои силы и лучшие годы жизни жестоким работодателям, на старости лет оказался ненужным, поэтому не в состоянии помочь нашему общему делу.

Смерть нашего учителя, товарища и друга Г. П. Максимова вызвала во мне чувство большой горести. Наше движение потеряло стойкого, идейно-выдержанного, самоотверженного борца за идеал равенства и братства. Последуем же его примеру и будем самоотверженно и бескорыстно продолжать дело освобождения человечества от всех форм угнетения и рабства. **Н. А—нович.**

РИО де ЖАНЕЙРО, Бразилия. — Уважаемый редактор "ДТП." Пишу Вам по просьбе редактора здешнего журнала "Accao Direta" на португальском языке. Он долгое время получал Ваш журнал и давал его читать знающим русский язык. Но предпоследнего номера "ДТП" он почему-то не получил, хотя мы знаем из заметок в некоторых нью-иоркских газетах, что Ваш журнал продолжает выходить. Сообщите причину и продолжайте высылать Ваш журнал. **И. Ш—р.**

* * *

ЭРЕБАНГО, Бразилия. — Дорогие товарищи, с большим опозданием отвечаю вам на извещение о смерти нашего друга, товарища и учителя Г. П. Максимова, в лице которого наше русское либертарное движение понесло большую утрату. Более двух десятков лет я читал с большим интересом его прекрасные статьи. Жаль, что такие люди умирают в ранем возрасте. Нашим лучшим ответом будет продолжать дело Максимова: не дадим угаснуть факелу свободы.

Что касается нашей здешней жизни, то можно сказать, что материально — мы сводим концы с концами, но духовно голодаем. Много здесь еще темноты, которая действует удручающе. Русских здесь мало. Все они разбросаны по городкам, местечкам и лесам; живут почти без всяких духовных запросов. Сейчас идет предвыборная кампания и все политические партии заквакали, как жабы в болоте, но красной жабе закрыли морду. Народ им мало доверяет, т.к. все они грубо лгут. **С.Э.**

ИНДО-КИТАЙ. — Многоуважаемый г. редактор "ДТП"! Получил ваши журналы, которые меня премного обрадовали и за которые сердечно вас благодарю. У нас здесь положение скверное: все время воюем, я был уже три раза ранен и недавно вышел из лазарета. **Г.М.**

* * *

Многоуважемая редакция "ДТП." Неожиданно мне посчастливилось получить ваш уважаемый журнал, содержание которого меня очень заинтересовало. И с первых страниц я его глубоко оценил, только жаль, что не могу его получать, хотя бы с опозданием. Ваш журнал справедливо оценивает "счастливый режим" в СССР. Журналы и газеты попадают в Индо-Китай очень редко, поэтому каждая новость встречается здесь с радостью, как весенняя ласточка. После тяжелых переходов и операций в короткие часы отдыха впадаешь в отчаяние, чувствуя двойную оторванность — от нашей родины-России и от Европы. **Г.Е.**

ПАРИЖ, Франция. — Многоуважаемая редакция! Я помню по Харькову, когда там вышла анархическая газета "Набат," с какой радостью мы набросились на эту газету. К сожалению, она была закрыта на третьем номере, т.к. для власти страшны были слова критики и свободы. Как видно, им черт помогает в этом злом деле и хранит их. Люди же, творящие добро, должны уступать им, поэтому в мире царит зло и нет места для добра. От всего

сердца желаю вам всем здоровья и сил продолжать борьбу за свободу и равенство для всех. Шлите нам ваш журнал, его читают здесь несколько человек. В вашем журнале больше сведений, нежели в местных журналах. **Виктор Ш.**

МАРИКВИЛ, Австралия. — Многоуважаемые господа, после годового молчания решил написать вам. В 1948 г., находясь в Англии, я получил от вас две посылки книг, которые я с интересом прочел, и многие из них остались настольными книгами. Многое я раздал в Англии, а потом — кое-что и в Германии. Переехав в Австралию, все собирался написать вам, но это мне не удалось сделать, т.к. теснота в жилище, тяжелая работа и усталость доводять до безразличия к окружающему. Сейчас немного лучше, ибо удалось найти частную комнатушку. На этой неделе получил письмо из Германии от моего друга-инвалида, уже несколько лет находящегося в госпитале из-за ампутации обоих ног. Я оставил ему кое-что из книг, высланных вами, которыми заинтересовались многие из его сотоварищей по несчастью. Они хотели бы списаться с вами и просили дать им адрес журнала "ДТП." Это письмо и послужило толчком написать вам опять.

Хотел бы постоянно получать "ДТП." Если имеете возможность, вышлите хотя бы старые номера. **Александр Г.**

КАНБЕРРА, Австралия. — Жизнь здесь не плохая, хотя приходится работать киркой да лопатой. Съэкономить что-нибудь из заработка трудно, но при сталинизме было во сто крат хуже. Русская колония не велика, живут разбросано. Журналом "ДТП" интересуются многие русские и украинцы. Часто происходят дискуссии, как построить общественную жизнь на свободных началах, без рабов и господ, без эксплоатации и угнетения человека человеком. Пришлите нам книг, т.к. у нас нечего читать. **Русские и Украинцы.**

ШЕНАНДОА, Пенн. — Уваж. редакция "ДТП," посылаю денежным переводом 10 д., пожертвования двух шахтеров, на издание трудов покойного Г. П. Максимова и на выпуск очередного номера журнала. Возвращаю лист № 5. **В. Ф.**

С-ЛУИС, Мизури. — Уважаемые товарищи, мы очень скорбим о безвременной кончине редактора нашего журнала "ДТП," т. Максимова, и выражаем надежду, что члены нашей федерации не падут духом, а попрежнему будут продолжать издавать журнал и вести пропаганду безвластия. На издание трудов покойного т. Г. П. Максимова и очередного выпуска журнала было собрано по подписному листу № 21 — 36.50. Жертвовали следующие товарищи: М. Хведченя — 25 д., М. Радивончик — 7.50, С. И. Тюшкевич — 2 д.; Н. Антонович и Андрей Сукало — по 1 д. Желаем вам успеха в вашей трудной работе. **М.Х.**

ЮНГСТАУН, Охайо.—Уваж. товарищи, посылаю вам денежным переводом 17.40, которые составились из следующих сумм: 2.50 выручено за 10 экз. № 33 "ДТП," 5 д. за клише и 10 д. в фонд "ДТП," это часть из общей суммы в 124 д., вырученных от устройства интернационального пикника. Они были распределены следующим образом: 30 д. в фонд испанских партизан, 24 д. в интернац. фонд помощи политзаключенным; по 10 д. в фонд след. печатных органов: "Фридом," "Л'Адуната," "Культура Пролетария," "Юманита," "Волонта" и "ДТП"; по 5 д. в фонд защиты Девози и Дженова.

С тов. приветом **С. Медынич.**

ФОРТ ВИЛЬЯМ, Канада. — Многоуважаемые "делотрудовцы"! На издание трудов Максимова посылаю 2 д., а за журнал "ДТП" 1 д. После 3-месячного пребывания в городе решил жить и работать в лесу, подальше от подлости и разврата и человеко-образных животных. Политикой я в данное время не интересуюсь, но до войны сильно увлекался. Все политиканы хорошо пишут и кричат за "освобождение." Таких освобождений я пережил не мало: оказалось, что они освобождают человека от жизни и от хлеба. Что касается вашего учения, то оно было бы хорошее, еслибы все люди были подобны Бакунину и Кропоткину. Беда в том, что везде и всюду люди превратились одни в хищных животных, а другие в пресмыкающихся. И что поделаешь с ними?

Русских в этом городе много, но они на меня смотрят волками, а я на них — тигром: одни восхваляют царя-батюшку, а другие — батьку Сталина; я им говорю, что все эти "батюшки" и "отцы" сидят у меня в печенках. За это одни называют меня коммунистом, а другие фашистом, что они заучили по шпаргалке. Что касается ди-пи, то большинство из прибывших сюда галичан перешло на сторону украинских националистов, которые со своей гитлеровской политикой просто взбесились, а большинство никакой политикой не интересуется: смотрят, "куда кривая вытянет."

Журналы и книги получил, за что сердечно благодарю. Особенно глубокое впечатление произвело на меня учение Л. Толстого и А. Кропоткина. В данное время читаю книгу "П. А. Кропоткин и его учение." Прочитал часть, глубоко подумаешь, тяжело вздохнешь и скажешь: "Этот человек был настоящий Ниагарский водопад." Для меня, как заблудившегося в степи, вдруг неожиданно вспыхнул огонек. Жалею, что на родине я ничего не слыхал о П. А. Кропоткине. Учения Бакунина, Оуэна и других большевики подвергали узурпаторской критике, но о П. А. Кропоткине они, повидимому, боялись упоминать. Теперь я начинаю поворачиваться на 90 градусов в сторону Кропоткина.

Прочитав книгу Кропоткина "Взаимная Помощь," я пожалел, что не родился среди дикарей, хотя здесь, в лесу, я живу счастливой жизнью. Мое счастье заключается не в богатстве и славе, не в деньгах, которые могут привести к несчастью, а в том, что я везде и всюду, при любих условиях жизни, бываю доволен тем, что имею и не расширяю зрячков на чужую собственность.

Написал я это письмо потому, что два дня шел дождь и мы не работали, хотя я предпочитаю писать пилой по дереву, чем пером по бумаге. Если у вас есть № 34 "ДТП," пришлите. **Н. Шип.**

С-ЛУИС, Мизури. — Уваж. редакция "ДТП." Посылаю вам чек на 14 д., которые составились из след. сумм: В. Ш. — 10 д., Н. А., И. Т., М. Ф. и К. В. — по 1 д. Из этой суммы 9 д. предназначены на издание трудов Максимова, а 5 д. в фонд "ДТП." В данное время трудно вести культурно-просветительную работу, т.к. многие общественные работники постарели, растеряли по мелочам свой духовный багаж, идейную стойкость и энергию, поэтому и дела маленькие. **В.Ш.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уваж. товарищи! Возвращаю ва мподписной лист № 31 для сбора средств на издание трудов покойного т. Максимова и посылаю три денежных перевода на 210 д. Деньги эти предназначены на издание трудов Максимова. Жертвовали: С. Медынич — 200 д., М. Лахей и К. Семенос — по 5 д. Надеемся, что и другие товарищи откликнутся своей лептой. **С. Медынич.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уваж. товарищи, посылаю вам 13.25, из которых 3.25 за № 33 "ДТП" и 10 д. в фонд Беркмана. Скоро пришлем сумму, собранную по подп. листам в фонд памяти Максимова. **А. Чечиль.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — В свое время Драматическим Кружком и 7 отделом РООВА был устроен спектакль, выручка с которого была предназначена на покупку и установку мемориальной плиты над могилой покойного члена Кружка и отдела Ефима Белопола. Выручка дала 144 д., т. Михаил Кацевич добавил к этой сумме 10 д. от себя. Спасибо всем. С тов. приветом **Я. Тимощук.**

ЛОС-АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Дорогие друзья! После ухода с фермы я сменил много адресов, много дней не работал и было мрачное настроение, но я послушался вашего совета и переехал в большой город, где надеюсь найти себе работу. Сообщите, пожалуйста, мою задолженность за "ДТП" и книги. Я хочу постепенно выплачивать за них, ибо прекрасно понимаю финансовое положение вашего журнала. Ваши книги представляют большой интерес: Бакунин и Кропоткин—бессмертны. Если есть что-либо Бакунина, пришлите, а также и другие книги. Буду вам очень благодарен.

* * *

Сейчас у меня большая радость: достал работу на фабрике. Искренне благодарю вас за письмо. От ваших писем я всегда в восторге: они дышат заботой о человеке, вы, не зная меня, всегда угадываете мое настроение и материальное положение. Теперь надеюсь, что мое финансовое положение улучшится.

Хотя я не анархист, но ваша литература меня захватывает, у вас много людей с мировым именем и ваша литература стоит выше других политических группировок. Когда я жил в лагерях, то наблюдал, как лагерники здорово увлекались вашей литературой: я вынужден был почти все книги, после прочтения, подарить просящим, которые совали мне деньги за них, но денег я не брал, т.к. сам за них еще не платил. Но главное то, что мне было приятно сделать радость для людей. **А. Федорович.**

МЕРСЕД, Калифорния. — В редакцию "ДТП." Прилагая почтовый перевод на 40 с., прошу выслать мне № 33 "ДТП." **И. Шизневский.**

С. С. МЭРИ, Канада. — Многоуважаемая редакция "ДТП." Посылаю почтовый перевод на 5 д.: 2 д. в счет подписки и 3 д. в фонд журнала. **Е. Бондар.**

ХЕМСТЕД, Н. И. — Уваж. товарищи, возвращаю подписной лист № 39 и шлю 5 д., собранных по этому листу в фонд памяти Г. П. Максимова. **В. Рад.**

НЬЮ КЭСТЛЬ, Пенн. — Уваж. редакция, посылаю вам чек на 2.50, вырученные от продажи № 32 и 33 "ДТП." **Д.С.С.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уваж. товарищи, посылаю 13 д., из коих 10 д. — выручка за № 33 "ДТП" и 3 д. в издательский фонд журнала: И. Рудинский — 1 д. и Анна Качула — 2 д.

Случайно встретился с А. Кунацом, подписчиком "ДТП," который жаловался, что он почему-то не получил № 32 журнала. Таковой я послал ему от себя. Этот человек много пострадал: в молодости он потерял ногу на работе, а теперь его постигло еще большое несчастье — почти парализован и не в силах передвигаться. Наведите справку. **И. Волков.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы получили несколько жалоб, в том числе от Интернационального Института Социальной Истории в Амстердаме, Библиотеки Хувера при Стэнфордском университете в Калифорнии и других учреждений, о недоставке им № 32 "ДТП." Расследив причину, мы установили, что экспедиторы небрежно наклеивали адреса подписчиков; многие из них потерялись в пути, поэтому этот номер журнала некоторые из подписчиков не получили. Очень извиняемся за допущенную небрежность экспедиторов.

ВИННИПЕГ, Канада. — Уважаемые друзья, получил № 33 "ДТП," весьма ценный и содержательный. Благодарю вас сердечно и посылаю в фонд журнала 3 д. Надеюсь скоро получить от вас свежий очередной выпуск "ДТП." **О. Довгалюк.**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Дорогие "делотрудовцы"! Извиняюсь, что так долго не писала вам. Как видите, я уже в Америке, куда приехала по контракту. И, представьте, нам улыбнулось счастье. Американскаэ семья приняла нас очень хорошо. Муж и я работаем. Живем и столуемся у хозяина, который пока денег с нас не берет за квартиру и стол и дает такой совет: "Соберите немного денег, а там видно будет, где вы захотите жить и питаться." В общем мы очень довольны теперешней жизнью. Правда. в первые дни было немного дико садиться за стол, на котором разложены все прибoды вплоть до салфеток: ведь в последние годы мы жили слишком примитивно. Здесь все для нас по новому, но мы скучаем по русским газетам и журналам, поэтому из первых заработков спешим выписать ваш журнал, на что прилагаю 2 д.: доллар в счет подписки и доллар в фонд "ДТП." Очень вам благодарна за книги и журналы, которые вы мне присылали в Германию. Всю эту литературу я оставила там людям: ее там меньше, чем здесь. Думаю, что вы не забываете и тех, которые с большим интересом и пользой читают ваш журнал и литературу. Я тоже не забываю свой долг помогать другим. Желаю вам успеха в вашей плодотворной работе. **Мария С.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаем вам 36 д., вырученных от продажи № 33 "ДТП." От имени Профсоюза мы выражаем нашу сердечную благодарность т. Н. Шабашу за подаренный для архива "Голос Труда," а также супругам Масловым за подаренные книги для библиотеки.

Мы отвечаем всем тем, кто спрашивает Профсоюз: "Для чего нужен теперь анархический журнал?" Анархическая пресса существует для пропаганды идей анархизма, для разработки его теории, для политического воспитания масс и для развития в нас духа солидарности и товарищества. Вот для чего нужен нам анархический журнал. Кто согласен с вышесказанным, пусть присоединяется к нам и вместе будем работать. **Профсоюз г. Детройта.**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемая редакция "ДТП." Посылаю вам денежным переводом 6 д. в фонд издания трудов покойного Г. П. Максимова. Жертвовали по 3 д.: И. Ткачев и Д. К. **И.Т.**

КЕВАНИ, Иллинойс. — Дорогой редактор "ДТП." Посылаю 2 д. в счет подписки на журнал, хотя сам я уже не могу читать, так как плохо вижу глазами, — мне за 60 минуло, — но зато соседка может почитать и рассказать мне, что делается на белом свете. Надвигается новая война и новое человекоистребление. Куда идет человечество? **А. Петухов.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 15 д. в фонд журнала "ДТП," так как вижу, что только при помощи журнала можно вести пропаганду идеалов анархизма среди русских в Америке, а особенно среди ди-пи.

Правда, среди русских колонистов в Америке есть много таких, которые упрекают нас за то, что мы помогаем ди-пи, которых они огульно называют "изменниками" и "предателями" только потому, что ди-пи не жалеют возвращаться в СССР, где царит террористическая диктатура сталинского Политбюро. Таким защитникам большевизма и его палачества можно ответить словами П. А. Кропоткина, которого спросили в 1913 году, почему он не возвращается в Россию? Его ответ гласит:

"Въезд в Россию открыт мне со времени амнистии 20 октября 1905 г. Но, кроме меня, за границею есть тысячи людей, которые не менее меня любят свою родину и которым жизнь на чужбине гораздо еще тяжелее, чем мне. А по всей Сибири и в дебрях дальнего Севера разбросаны десятки тысяч людей, оторванных от действительности жизни и гибнущих в ужасной обстановке.

"Вернуться в Россию при таких условиях было бы с моей стороны примирением с этими условиями, что для меня не мыслимо.

"Тот день, когда возврат всех нас к свободной жизни в Россию станет возможным, будет, конечно, если я доживу до него, счастливейшим днем моей жизни."

Если упрекающие нас прочтут эти слова нашего учителя, то, возможно, и они поймут, что ди-пи не желают ехать в СССР потому, что там существует государственное рабство, как П. А. Кропоткин не желал возвращаться в Россию потому, что там не было свободы. **К. Крутель.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, 346 д. 75 сентов составились из следующих сумм: 326 долларов в фонд издания трудов Максимова (Ф. Коваленко — 300 д., С. Дмитрук — 20 д., С. Сак и А. Л. — по 3 д.), 5.75 в фонд журнала "ДТП" (супруги Морозовы — 5 д. и Д. Иванс — 75 с.) и 15 д. — выручка от продажи Максимового номера "ДТ-Пробуждения." **Ф. Коваленко.**

"Нравственная проповедь против войны не может помешать новым войнам разорять человечество, пока в основе наших обществ будет оставаться такое безнравственное начало, как обогащение чужим трудом. Мало того, по мере развития техники, войны будут становиться все более опустошительными, все более жестокими." — П. А. Кропоткин.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"

ЗА ИЮЛЬ-ОКТЯБРЬ 1950 Г.

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	10.00
Поступило за проданные номера журнала	82.00
Пожертвования на издание журнала:	
Группа "Свободное Общество" г. Чикаго	50.00
К. Крутель, Детройт, Мичиган	15.00
Через т. Медынича, Юнгстаун, Охайо	15.00
Через т. Коваленко, Детройт, Мич.	5.75
Через т. Шухрая, С-Луис, Мизури	5.00
В. Погарцев, Монтреал, Канада	5.00
Б. Войтович, Бруклин, Н. И.	5.00
П. Р., Питсбург, Пеннсильвания	5.00
А. Кивак, Гэри, Индиана	5.00
И. Ч., Детройт, Мичиган	5.00
Т. Шапиро, Бронкс, Н. И.	5.00
Е. Бондарь и О. Довгалюк по 3 д.	6.00
Анна Качула и Ф. Шенюк по 2 д.	4.00
Мария С., Н. Шипулкин и Рудинский по 1 д.	3.00
Остаток на 1 июля 1950 г.	113.35
Итого	339.10

РАСХОД:

Издание и экспериция № 33 "ДТП."	596.75
Рента почт. ящика за 4-й квартал	4.00
Итого	600.75

Дефицит—261.65

Выражая сердечную благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала, мы обращаем внимание товарищей на дефецит и призываем щедро откликнуться своими пожертвованиями для нашего общего дела труда.

Редакционная Коллегия.

ПОСТУПИЛИ В РЕДАКЦИЮ

"THE CHALLENGE" — Bulletin of the Association of Former Political Prisoners of Soviet Labor Camps. Vol. 1. No. 1, July 1950. Editorial Staff: N. Irgizov, S. Maximov, A. Sergeev, G. Sibirsky. Address: 112 W. 72 St., Room 325, New York 23, N. Y.

Thomas A. Riley: "L'OEUVRE LITTERAIRE DE JOHN HENRY MACKAY." Texte francais et notes de E. Armand. — 16 francs. — Edition reservee aux "Amis D'E Armand," Paris et 22, cite St.-Joseph, Orleans, 1950.

Errico Malatesta: ORGANIZZAZIONE LUIGI FABRI: Libera Sperimentazione Studi Sociali, IV edizioni. Montevideo. 1950.

"SOLIDARIDAD," Organ de la Federacion Obrera Regional Uruguaya. Ang. XXVI, N. 227, Mayo 1950. Valores y Giros: Luis Goldemberg. Calle Rio Branco 1511, Montevideo, Uruguay.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ МИРА

Нью-иоркский отдел профсоюза И.Р.М. устраивает по воскресеньям доклады на разные темы и проводит дискуссии по докладам в Лэйбор Темпл, 242 Ист 14 улица. Начало докладов в 3 часа дня. Приглашаются все интересующиеся вопросами рабочего движения. Вход свободный. **Сэм Винер.**